

Охотин Александр

Детская фантастика

Серия: Маг Данилка и его друзья

Книга 1

Маг Данилка

•

Оглавление

Глава 1. Самый первый день.....	2
Глава 2. Первый бой	5
Глава 3. Первое сентября	10
Глава 4. Дядя Федя съел медведя	14
Глава 5. Сон	18
Глава 6. В цирке	20
Глава 7. В поезде.....	24
Глава 8. В плену у Вия	26
Глава 9. Возвращение из плена	38
Глава 10. Как Васька научился летать	41
Глава 11. В Академии Магии.....	45
Глава 12. Битва с нечистью	51
Глава 13. Великие Маги Васька и Данилка.....	56
Глава 14. Шобан и компания	60
Глава 15. Расплата.....	67
Глава 16. Конец банды Шабанова	73
Глава 17. Гришка.....	76
Глава 18. Возвращение Михаила Шабанова	80
Глава 19. Трагедия	85
Глава 20. Планета Рай.....	88
Глава 21. Добро пожаловать в рай	92

Глава 1. Самый первый день

Было раннее утро. Из-за леса, что за клюквенным болотом, вставало тёплое летнее солнце. Оно отражалось в каждой капельке росы, в мокрых от прошедшего дождя листьях. Утренний туман быстро таял. Лишь над самым болотом оставалось маленькое облачко, но и оно рассеется через несколько минут.

В Камышовке начинался новый день. Этот день был похож на другие дни и в то же время он был особенным. Этот день преподнесёт много странных вещей тем, кого он застал в Камышовке. А особенным этот день был тем, что это был... *самый первый* день. До этого дня вообще ничего не было...

...Солнечный луч проник сквозь занавески на маленьком оконце деревенского домика Овсянниковых. Данилкина бабушка проснулась. Она огляделась. Что это? Почему она здесь? Ведь сейчас зима и бабушка должна быть в городе. Но это была деревня. Бабушка была в своём домике в Камышовке. В окно упрямо светило летнее солнце, а за окном раскачивались на ветру зелёные ветви берёзы.

Каждое лето Данилкины бабушка и дедушка жили в Камышовке. У них был там небольшой, но очень уютный бревенчатый домик. Домик этот построил ещё Данилкин папа, когда был жив. Данилка тоже каждое лето жил в деревне вместе с бабушкой и дедушкой. Когда у Данилкиной мамы был отпуск, она тоже жила там.

Данилкин дедушка Ваня был доктором. Когда он жил в Камышовке, он ездил на работу на электричке. Больница, в которой работал дедушка, была недалеко от вокзала в городе. Поездка на работу занимала всего полчаса. Правда, надо было ещё дойти до станции – это ещё двадцать минут. Но дедушка любил ходить пешком. Он вообще очень спортивный дедушка.

Так вот, бабушка ничего не могла понять. Она прекрасно помнила, что сейчас тридцатое декабря и что сегодня они собирались поехать в гости к Можайским, а завтра нужно нарядить ёлку и...

"Стоп, какое же это тридцатое декабря? – вспомнила бабушка. – Ну да, тридцатое. Хотя нет, у Можайских мы уже были, значит уже тридцать первое... Хотя нет".

Бабушка долго не могла вспомнить, что было в тот день – какой-то странный провал в памяти. Но всё-таки картина событий постепенно прояснялась: "Так, значит, мы уже у них были, – вспоминала бабушка. – Дальше... ага было уже поздно, мы вызвали такси. Ну да, значит сегодня тридцать первое. Но как мы доехали?"

Она долго не могла вспомнить подробности. Она помнила, как приехала машина, как сели в такси. Она села на заднее сиденье, вместе с дочерью Наташей – Данилкиной мамой. Дедушка сел спереди, рядом с шофёром. Вспомнила, как поехали, но вот дальше провал в памяти. Хотя нет, кое-что прояснялось. Бабушка вспомнила, как ехали по улице Ульянова, потом по спуску к мосту. Потом... это было как вспышка молнии среди ясного неба, как удар: "Я же умерла!!!".

Она вспомнила летящий навстречу КамАЗ. Затем удар и скрежет металла. Как в замедленном кино мнущийся салон такси. Она видела, что погибли все, кроме неё и внука Данилки. Данилки с ними не было, потому что он находился в Магрибе, в Академии Магии, в которой учился.

Потом была машина скорой помощи, потом... Последнее, что она услышала, были слова доктора: "Всё, мы не успели". Затем темнота, а потом не стало ничего...

Бабушка поднялась с постели. Странно, было очень легко. Так легко, как будто не было у неё высокого давления, не болело сердце, вообще ничего не болело. Можно было подумать, что ей не пятьдесят семь лет, а лет тридцать – не более. Бабушка оглядела знакомую комнатку деревенского дома. На соседней кровати она увидела...

–Ваня?! – вырвалось у неё.

Этого не могло быть, она знала, что её муж – Данилкин дедушка – погиб в той аварии. Хотя и она тоже погибла... "А может весь этот кошмар только приснился? – подумала она. – Не было никакой аварии. Не было зимы и Новый Год ещё не скоро..."

Тут она заметила ЭТО: "А, почему Ваня выглядит так молодо?! Ведь ему же почти шестьдесят". Но дедушка выглядел так, будто ему было всего двадцать пять, ну, может быть, тридцать лет.

Дедушка тоже проснулся. Увидев, где он находится, он тоже удивился:

–Галя?! Что это?! Как мы тут оказались?! Ведь сейчас зима... – и тоже всё вспомнил...

На самом деле эти события происходили уже в конце нашей истории – истории, которую я хочу вам рассказать. А начиналась эта история за четыре года

до только что описанных событий. Начиналось всё это с непоправимой беды. Нет, не с аварии – с другой беды. Вот с тех событий я и начну свой рассказ...

Глава 2. Первый бой

Какое страшное слово: "лейкемия". Нет, Данилка не знал, что это такое. Но теперь он знал, что скоро умрёт. Не просто скоро, а прямо сейчас – через несколько минут. Даже дедушка, один из лучших докторов города, ничем уже не мог помочь.

Данилка услышал, как об этом сказала тётенька врач из "скорой". Она сказала это шёпотом, в другой комнате, но Данилка услышал. Он понял, что уже не увидит утреннего солнышка, которое так любил. Неужели эта тёмная ночь – последнее, что он видит и чувствует.

Данилка не любил ночь. Ему очень хотелось, чтобы сейчас было утро. Ведь утром взойдёт солнышко, и всё станет как прежде. Солнышко принесёт радость. Ведь смерть боится радости, боится солнышка. Она тогда обязательно отступит, убежит и больше не вернётся...

...А незадолго до этого в самом сердце ада Сатана давал Смерти последние наставления. Смерть отправлялась в Реальность. Это ей приходилось делать нечасто, но теперь был особый случай.

Смерти нужно было торопиться, потому что утром будет уже поздно. Сам Аладдин узнал о планах царя тьмы. Хорошо ещё, что он не сможет до утра попасть

в Реальность и помешать Смерти. Сатана заблокировал канал телепортации между Реальностью и Магрибом. Но это не навсегда. К утру магрибцы смогут его открыть. Что поделаешь, если Маги Магриба всё ещё сильнее тёмных сил.

А если Аладдин ибн Али Баба успеет попасть в Реальность раньше Смерти? Что тогда? Ведь тогда Смерть ничего не сможет сделать. А сделать надо, чтобы устранить опасность. Сам царь тьмы был встревожен возникшей угрозой. А угрозой был шестилетний Данилка Овсянников. Хорошо, что сам Данилка не знает о своей магической силе. Но об этом знают в Магрибе.

Если Данилку примут на учёбу в Академию Магии, случится беда. Ведь тогда силы тьмы получат ещё одного грозного врага. Одного Аладдина Али Бабаевича хватает, чтобы Сатана не знал покоя, а Данилка может стать ещё и покруче. Уже то, что насланная болезнь никак не добьёт его, говорит о многом.

Вот почему Смерть вынуждена сама отправиться в Реальность. Надо прямо сейчас довершить чёрное дело. С мальчишкой она справится – не проблема. Главное, опередить Аладдина, потому что встреча с ним не сулит ничего хорошего. Даже Сатану трясёт и корчит при одном только воспоминании о встрече с ним...

...Как же не хочется умирать. Ведь Данилка ещё так мало жил на Свете. Всего шесть лет. Как это неправильно, несправедливо, умереть в шесть лет. Неужели сейчас этот радостный Мир пропадет для Данилки? И он тоже пропадёт для этого Мира. Этот Мир будет жить дальше. Как и прежде, будут играть во дворе его друзья... без него. А Данилки уже не будет в этом солнечном Море... не будет уже никогда.

Неужели нет на свете волшебника, который придёт и прогонит смерть? Если бы пришёл такой добрый волшебник, если бы он взмахнул волшебной палочкой, Смерть испугалась бы и убежала бы навсегда. Смерть не посмела бы больше приближаться к Данилке и к его близким.

Данилка вспомнил, как сам пробовал делать всякие волшебные чудеса, и ведь получалось иногда. Правда, получалось не всё. Например, он пробовал научиться летать, как летал во сне, – не получилось. Зато он научился прыгать так далеко, как никто больше не мог. Так далеко прыгать не могли не только его сверстники, но и ребята намного старше Данилки. Когда Данилка прыгал, ему казалось, будто он зависал над землёй и мчался над ней, как в полётах во сне...

...Костлявое лицо страшной старухи выплыло из темноты. Старуха прошипела:

–Хватит мечтать! Размечтался тут... пора!

Раньше Данилка видел эту страшную старуху на картинках. А ещё, иногда, она ему снилась. Он знал, что старуху зовут Смерть. Сначала он её ужасно боялся,

но это раньше. Потом он перестал её бояться. Наоборот, бояться стала Смерть. Данилка в своих снах больше не убегал от неё, не прятался. Он сам стал гоняться за ней. Данилка научился в своих снах метать в неё разные тяжелые предметы, даже не прикасаясь к ним. В одном сне он кинул в старуху огромную скалу, которая убила Смерть.

А получаться всё это стало после одного случая. Это произошло, когда Данилка зашёл к своему другу Вадикку Музыкантову. Музыкантовы жили в квартире напротив Данилкиной. Данилке иногда удавалось передвигать предметы взглядом. Вот он и поспорил с Вадиком, что взглядом сумеет сдвинуть стакан на столе. Но в тот раз случился казус: в самый ответственный момент в комнату вошла Вадикина мама, Данилка обернулся на звук открывшейся двери, и стакан со свистом от рассекаемого воздуха ударил в стену. Осколки пробили стену насквозь.

Тогда никто не понял, что произошло. Все говорили о каком-то Барабашке, о полтергейсте. Ну а Данилка стал пользоваться этим приёмом во сне, когда ему снились кошмары. Это раньше они были кошмары, а теперь это были не кошмары, а совсем наоборот. Такие сны стали ему нравиться и... сразу же перестали сниться.

Но одно дело сон, и другое – то, что было сейчас. Теперь Смерть Данилке не снилась, а была настоящей. Он знал, что Смерть пришла за ним. Старуха была страшная, даже ужасная. Лицо её было бледное и тощее. Оно казалось похожим на череп, обтянутый белой кожей. В руках у старухи была коса. В точности такими косами в Камышовке косили траву, заготавливая на зиму сено.

Данилка сначала очень испугался, но вдруг что-то произошло... произошло с Данилкой. Он разозлился... Страх неожиданно прошёл, а вместо него появилась злость. Злость была на всё: на Смерть, на судьбу, даже на себя самого. Это была даже не злость, а лютая ненависть, ярость. От этой ярости загудела невидимая простым людям часть пространства. В тех, видимых только Данилке, измерениях натянулись невидимые струны. Невидимое пространство страшно искривилось, прогнулось от Данилкиного гнева. Чудовищная энергия, готовая в любой миг ворваться в Реальность, застыла в суперпространстве.

"Да неужели я должен бояться этой гадюки?! – со злостью подумал Данилка. – Ну, сейчас она у меня получит! Я ей такое сделаю – будет знать, как со мной связываться!".

Вместе со злостью вернулись силы. Слабости больше не было. Не открывая глаз Данилка сел в постели. Он услышал, как удивлённо ахнула бабушка, услышал, как что-то сказала мама. А потом он услышал... ЧУЖОЙ ГОЛОС.

Голос звучал из другого пространства. Это был голос незнакомого мужчины, мягкий, даже добрый, но завораживающий и очень убедительный:

–Даниил, не бойся её! В тебе есть Магическая Сила! Ты сможешь победить Смерть. Ты сможешь сжечь, испепелить это исчадие ада. Но знай – это твой последний шанс.

Данилка сидел в постели с закрытыми глазами. Его лицо изображало лютую ярость. Вся Данилкина родня просто оцепенела от неожиданности.

Ни мама, ни дедушка, даже бабушка, не могли видеть Смерть. Они не могли заглядывать в суперпространство. Это Данилка мог видеть то, что находится за пределами трёхмерья – в других измерениях. Данилка видел всё. Был у него особый дар, о котором никто из взрослых не догадывался.

Данилка, к всеобщему удивлению, встал с постели и без труда вышел на середину комнаты. Это было невероятно. Он ведь уже давно лежал и почти не мог двигаться... Потом произошла та ослепительная вспышка и страшный взрыв...

...А было вот что:

Смерть попятилась назад. На её бледном лице появилось выражение нерешительности, даже страха.

–Ты чего?! – удивлённо и испуганно закричала Смерть.

–А ничего! – со злостью ответил Данилка. – Уходи, или я убью тебя!

–Ты?! Меня?! – как-то наигранно засмеялась Смерть, продолжая пятиться.

–Да, я! – в этот момент Данилка снова услышал ГОЛОС:

–Молодец, Даниил! Не бойся! Бей её! Видишь? Она сама тебя боится, и боится не зря. Она знает, что ты сильнее её. Освободи энергию, только осторожно. Постарайся всю силу направить туда, где ты видишь эту старую клячу с косой.

Данилка сделал ЭТО. Он это уже умел – давно. Он уже делал так, правда и сила была поменьше, и цель была мирной. Только он мог управлять той силой. Только он мог получать энергию от суперпространства – того самого, которого не видят взрослые.

Данилка освободил энергию. Суперпространство распрямилось. Лопнули в нём натянутые струны супергравитации. Огненная лавина обрушилась на старуху. Пепел, в который превратилась Смерть, втянулся в ад. Туда же, в ад, ворвался испепеляющий огонь. Таких страшных разрушений ад ещё не знал...

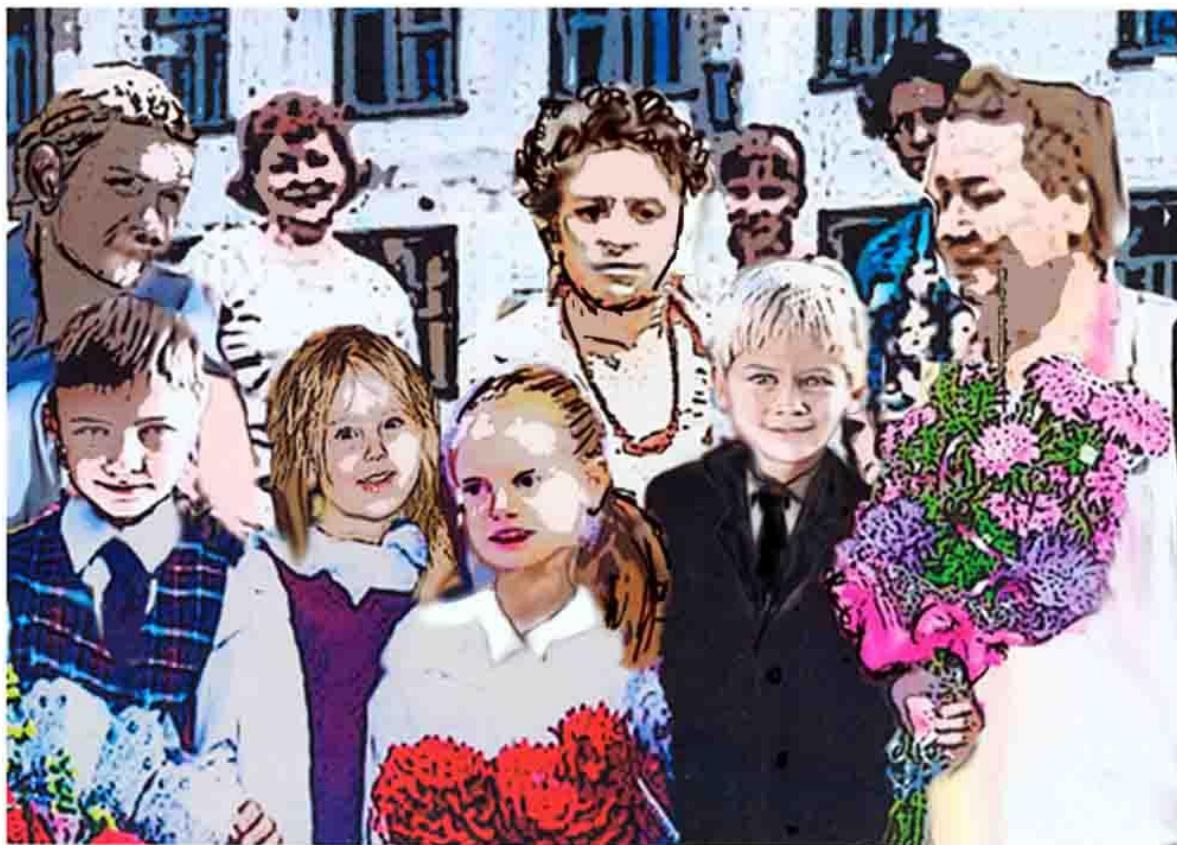
...Данилка открыл глаза. Данилкины мама, бабушка и дедушка ещё не пришли в себя после страшного взрыва. А теперь увидели ЭТО: Данилкины глаза светились зловещим кроваво-красным светом.

Данилка стоял посреди комнаты. Он почувствовал вернувшиеся силы, как будто слетел с его плеч огромный груз. В окно пробивались первые лучи восходящего Солнца. В комнате был погром: над круглым столом догорали остатки абажура; на окнах горела тюль; на полу дымились обломки разлетевшейся на куски двери; стены и потолок комнаты были покрыты копотью; пахло гарью и ещё чем-то неприятным. В общем, всё было разгромлено, зато Данилка понял, что победил.

Да, это была победа. Он знал, что теперь не умрет. Он будет жить, будет радоваться солнышку, голубому небу, облакам. Он будет радоваться птицам, летящим в вышине, зеленой травке. Он будет радоваться всему этому огромному Миру, в котором он живёт, в котором он будет жить назло судьбе. Он нанёс беспощадной судьбе свой первый сокрушительный удар...

...В этот день в аду состоялся внеочередной пленарный шабаш Центрального Комитета Заслуженной Нечисти (сокращённо ЦКЗН). На шабаше сначала выбирали Другую Смерть. Она должна была заменить свою "геройски погибшую" предшественницу. После выступлений и прений прошло голосование. Другая Смерть была избрана единогласно. После этого перешли к вопросу восстановления разрушенных секторов ада. А разрушения были почти катастрофическими.

Глава 3. Первое сентября

Первое сентября. День стоит тёплый, как часто бывает в первые дни осени. Даже листья на деревьях ещё не пожелтели. Сегодня Данилка первый раз идёт в школу. Сегодня самый первый урок. Ну, скажем, не совсем урок, а скорее праздник: знакомство со школой, с учительницей Валентиной Васильевной, с будущими одноклассниками.

Будущие первоклассники пришли к школе с папами, с мамами. С Данилкой были мама и бабушка. Дедушка был на работе и не смог прийти. Ну а папа... погиб его папа, когда не было Данилке ещё и года. Это случилось при испытании нового космического корабля.

Было много шума, разных речей, музыки. Ребят поздравлял директор школы Павел Павлович (школьники называли его Пал Палычем). Потом первоклассников поздравляли старшеклассники. В общем, и правда – не урок, а праздник. Данилке всё было интересно и оттого радостно. А как же иначе? Ведь это была его первая встреча со школой.

После всяких речей и поздравлений, первоклассников развели по классам. В Данилкином классе было много знакомых ребят и девчонок. Игорь Сорокин был другом Данилки. Он жил в одном с ним доме, только не в первом, а во втором подъезде. Там же, во втором подъезде, жили Сашка Мережкин и Наташка Родина. А Вадик Музыкантов жил в шестой квартире, что напротив Данилкиной четвертой.

Данилка знал ещё нескольких ребят и девчонок из класса. Все они были с его небольшой улицы. Они дружили, вместе играли во дворе, ходили в гости друг к другу.

Учительница Валентина Васильевна рассказала ребятам о школе, о правилах поведения и о прочей "ненужной чепухе". Все это заняло не больше получаса. После этого всех отпустили домой.

До дома идти было совсем недалеко. Улица, где жил Данилка, начинается в двухстах метрах от школы. Дальше нужно пройти мимо четырех двухэтажных домов. Это совсем близко, потому что те щитковые дома стоят не вдоль, а поперёк улицы: слева от тротуара – дома, а справа – деревянные сараи. Пятый, последний на улице, был дом, в котором и жил Данилка. Данилка шёл с мамой и бабушкой. И тут...

...Это произошло неожиданно. Откуда-то появилась высоченная стена с воротами. Ворота были открыты. За воротами был виден незнакомый и очень красивый город. На самом деле стена и ворота были в той стороне, которую не видит никто, кроме Данилки.

Раньше Данилка думал, что те направления не видят только взрослые – оказалось, что не только. Это он потом понял. Оказалось, что этого не видит совсем-совсем никто, вернее, никто кроме Данилки. Вот только раньше туда нельзя было пройти. Это потому что там была пустота. В те измерения не пускала какая-то сила. Но это раньше, зато теперь...

Данилка не знал ещё, что о том пространстве давно знают учёные. Знать-то они знают, но не видят его, а Данилка видит. Учёные называют это суперпространством или, по-другому, объёмом. Те направления они называют дополнительными измерениями. Данилка не знал ещё, что такое суперпространство, – он его просто видел, когда хотел.

Данилке стало интересно, что там, за теми воротами. Интересно-то интересно, вот только как на это посмотреть? Ведь если сделать туда хоть один шаг, мама и бабушка перестанут его видеть и станут волноваться. Данилка не хотел, чтобы они волновались. И тогда он решил сделать одну хитрость. Он это уже делал раньше. Потом, правда, не стал, потому что это нечестно.

Почему нечестно? Да очень просто. Ведь раньше, когда он был совсем маленьким, он замедлял или останавливал время для того, чтобы обманывать своих товарищей. Тогда одно мгновение растягивалось для него хоть на минуту, хоть на час. Это очень помогало, когда они играли в догонялки, в прятки. Да мало ли ещё разных игр, где можно было обмануть, остановив время. Данилка мог за это растянутое мгновение легко обогнать даже самого быстрого бегуна, хоть чемпиона Мира по бегу. Ещё можно было перепрятаться, чтобы никто не успел заметить.

Когда Данилка стал старше, он понял, что так поступать нехорошо. Но теперь-то было совсем другое дело. Теперь это не обман. Ведь это нужно для того, чтобы мама и бабушка не волновались. За этот долгий для него миг он сходит к воротам, посмотрит, что там такое, а потом вернётся и запустит время. Так он и сделал. Бабушка, мама, да и вообще всё вокруг замерло, остановилось, и Данилка подошёл к воротам.

Ворота, как ворота, и пространство там обычное, без лишних измерений. Это между его улицей и тем городом лишне измерения. Здесь же, как и везде, были только длина, ширина и высота. Остальное было снаружи. Данилка заглянул внутрь, и ему открылась сказочная картина. Это было просто чудо: красивые здания из серого и белого камня; высоченные башни, увенчанные золотистыми шпилями; сказочные замки... От увиденного просто захватывало дух.

Данилка шагнул за ворота.

–Заходи, я давно тебя жду, – услышал он знакомый голос. Странно, но Данилка не испугался, не удивился даже.

Обернувшись на голос, он увидел мужчину в странном одеянии. На мужчине был роскошный халат, спускавшийся почти до самой земли. Халат был расшит великолепными золотистыми узорами. На голове у мужчины был странный головной убор. Он был сделан из намотанной на голову голубой материи и был украшен блестящей эмблемой с непонятным рисунком.

–Ты узнал меня? – спросил мужчина.

–Узнал, только я вас никогда раньше не видел. Я Вас только слышал во сне, когда болел. И я не знаю, как Вас зовут.

–Меня зовут Аладдин ибн Али Баба – по-вашему, Аладдин али Бабаевич. Я буду преподавать у вас предмет, который называется "Противодействие тёмным силам".

–В нашей школе?

–Нет, в другой – в Магрибской Академии Обеих Магий.

–Но я же буду учиться в школе. Я же не в Академии буду учиться.

–Подумай, Даниил. Тебе лучше учиться у нас в Академии.

–Я не хочу учиться в академии. Я хочу учиться в школе и получать пятерки.

–Не волнуйся, и в школе у тебя будут пятёрки. А в Академии ты научишься тому, чему не научишься в школе. Этому даже в самом лучшем вашем институте не научат. Ты научишься магии, ты станешь волшебником. Ты ведь мечтал стать волшебником?

–Да, а откуда Вы знаете?

–Я много знаю, и о многих. А чтобы стать волшебником, надо учиться в нашей Академии. Так что решай. Ты хочешь научиться магии?

–Ещё бы! Конечно, хочу.

–Ну, тогда завтра и послезавтра иди в школу. Это для того, чтобы ты познакомился со всеми одноклассниками. Тебе ведь иногда придётся бывать и там. Через два дня я буду ждать тебя у этого входа. Если не передумаешь, приходи. Я отведу тебя в первый класс Академии. А здесь останется твой дубль – это такой робот. Его никто не сможет отличить от тебя. Он будет ходить за тебя в школу, пока ты будешь учиться у нас.

–Но ведь это обман, это нечестно!

–Не переживай. Это не обман, а хитрость. Ведь никакого вреда это никому не принесёт. Ты вот тоже применил хитрость, остановив время, правда?

–Да, а вы откуда знаете?

–Ну так я же Маг. Ну, ждать тебя через два дня, или нет? Ты придёшь?

–Ладно, приду.

Вот и хорошо. Только знай, что этот вход видят не все, а только избранные. Никому не рассказывай об этом, а то тебя посчитают сумасшедшим.

–А я знаю, что другие не видят, только не понимаю, почему они такие глупые, что столько всего не видят.

–Они не глупые, просто у них нет твоих способностей. Ну ладно, до свидания, я буду ждать тебя.

Вот так и началась история нашего мага – Великого Мага Даниила Овсянникова.

Глава 4. Дядя Федя съел медведя

Закончился первый учебный год в Магрибской Академии Обеих Магий (сокращенно МАОМ). Данилка вернулся из Магриба в мае. В школе занятия ещё не закончились, и он стал ходить в свой класс.

Вы уже знаете, что пока Данилка был в Магрибе, в школу ходил не он, а его дубль. Но Данилка не отстал от одноклассников. Оказалось, что он знает всё, чему научились его сверстники. Он даже знал больше. Он знал то, чему учат в старших классах, но главное, он немного уже знал магию.

Научился Данилка многому. Не всё, конечно, получалось. Например, он никак не мог научиться летать. Что обидно, теорию он сдавал на отлично, а сам летать не мог. Самое большее, что ему удавалось, это оторваться от земли на десять или пятнадцать сантиметров, но это он и раньше умел. Преподаватель по магическим способам передвижения утешал его. Он говорил, что со временем это получится. И правда, обычно это начинает получаться только на третий год учёбы.

А ведь как было бы здорово парить над домами, деревьями, над огромным озером в парке. А то ещё можно было бы подняться ввысь и оттуда, сверху, дразнить дворника дядю Федю. Пьяница дядя Федя частенько гонялся с метлой за ребятами из их двора, когда те его дразнили.

Дядю Федю не любили очень многие – даже взрослые. Очень уж пакостный был у него характер. Не лучше был характер и у его супруженьки Марьи Павловны, но об этом отдельный разговор. Ну ладно, не получается летать, зато многое другое получается...

...Но вот, наконец, закончился учебный год и в школе. Начинались летние каникулы. В воскресенье Данилка вместе с бабушкой и дедушкой поедет в деревню Камышовку. До этого оставалось ещё три дня. А завтра он с бабушкой и дедушкой пойдёт в цирк.

Эх, знали бы, бабушка с дедушкой, что произойдёт в цирке... Но они же не ясновидцы. Откуда они могли знать наперёд, что там устроит их внучек. Но ещё до того цирка произошёл ещё один – во дворе. Данилка не хотел этого делать, но так уж получилось.

Утром Данилку позвал во двор Сашка Мережкин. Данилка вышел. Сашка ждал его около подъезда с мячом. Он предложил сыграть в футбол.

–Какой же это футбол? – спросил Данилка. – Для футбола двоих мало. Только вратарей должно быть двое, а ещё нападающие...

–А мы пока просто потренируемся, – сказал Сашка,– будем по очереди друг другу голы бить. Сначала я тебе, а потом меняемся.

–Ну ладно, - Данилка говорит, – только ты первый бей.

Короче, первый же Сашкин удар по мячу отправил этот мяч... прямо в окошко первого этажа – в кухню тети Дуси. Стекло разлетелось вдребезги. Тётя Дуся выскочила во двор со скалкой. Она направилась к ребятам не с самыми дружескими намерениями. А тут ещё и дворник дядя Федя...

Дядя Федя схватил Данилку за шиворот, отвёл правую ногу назад для пинка и открыл рот, чтобы сказать грязное ругательство. Но Данилка, от испуга, сказал раньше. Но это было не грязное, и даже не ругательство. Это было заклинание против тёмных сил. Это было очень сильное заклинание. Данилку научил этому заклинанию Аладдин али Бабаевич.

Так вот, сказал он это заклинание и... В общем, результат был неожиданным. Дворник застыл, как вкопанный. Он застыл в нелепой позе. Устоять в таком положении было совершенно немыслимо. Ведь на все предметы, в том числе и на дворников, действует земное притяжение. Ну а раз оно действует, то эти предметы, и дворники тоже, должны из такого положения падать лицом вниз. Дядя Федя не падал.

Дядя Федя продолжал стоять. На нём был привычный для всех чудной прикид, над которым потешался весь двор. Дворник стоял в зимних валенках, грязных мятых брюках и майке. Стоял он, сильно наклонившись – как бы в падении. Стоял он на носке левой ноги, а правая была отведена назад для пинка. Из рта дяди Феди торчала сигарета.

С сигаретой дворник никогда не расставался. Сигарета была как бы частью дяди Федино организма, как рука или нога. Представить себе дворника без этой травилки никто не мог. Его просто никто никогда не видел без сигареты. А дымил он нехило. Над ним постоянно клубился смрадный сигаретный дым. Из-за этого у него было прозвище "дымодрил". А дядя Боря – старший брат Сашки Мережкина – называл дядю Федю "породистым курилопитеком".

Ну так вот, и это густое сизое облако тоже застыло в воздухе. Мало того, так ещё в воздухе неподвижно повисла новенькая метла. Видимо, дворник её только что получил на складе. На всё это в ужасе смотрела Тётя Дуся.

Начали собираться жильцы. Из подъезда выбежала Марья Павловна. Никто ничего не понимал. Стали советовать вызвать милицию, скорую помощь, пожарных. В общем, надо было срочно что-то делать.

Ну, дворник подождёт – так ему и надо. Сначала надо что-то делать со стеклом. Данилка с этого и начал. Вот стекляшки пришли в движение. Они собирались вместе, выстраивались в нужном порядке... Всё пора... ещё усилие, и стекло, уже целое, оказалось в раме и... Яркая вспышка в глазах, уплывающая вдаль реальность, темнота...

А ведь сколько раз Данилку предупреждали учителя. Сколько раз они ему это внушали. Ведь в его возрасте опасно пользоваться магией без заклинаний. Ничего, обошлось на этот раз. Через несколько секунд сознание включилось. Данилка, правда, успел уже шлёпнуться на землю. Ну да ладно, мелочи это. Всё прошло, только немного болела голова, и тошнило.

Дядя Федя стоял всё в той же позе – а куда он денется... Бабушка ругалась с тетей Дусей. И правильно ругалась. Чего это тётя Дуся наговаривает напраслину на внука? Разве стекло разбил Данилка? Да и вообще, кто придумал, что стекло разбили. Вон оно в окне – целёхонькое. Уж чего-чего, а ругаться бабушка умела. Тётя Дуся оправдывалась и божилась, что видела, как разбилось стекло, что это просто наваждение какое-то.

А во дворе, застыв на месте, продолжал стоять дядя Федя. Вокруг него бегала Марья Павловна. Чуть поодаль стояли другие жильцы дома. Только малявкам Лизке и Лариске не было дела до всего этого. У них было очень важное дело: они самозабвенно копались в песочнице.

"Странно, – подумал Данилка, – заклинание было против сил тьмы. Как оно подействовало на дядю Федю? Неужели в дяде Феде есть что-то тёмное?"

Но надо было всё исправлять. Данилка решил не торопиться. Надо как следует проучить и дядю Федю, и Марью Павловну. Он мысленно произнёс необходимые заклинания. Заклинания наперёд задали ход событий. Подойдя к Марье Павловне, Данилка сказал:

–Марьпална, чтобы дядя Федя ожил, надо сказать дразнилку: "Дядя Федя съел медведя".

Марья Павловна разразилась страшной руганью. То, что она кричала, я рассказывать не буду, чтобы вы не упали в обморок. А Данилка и говорит:

–Марьпална я не дразнюсь, правда, это поможет. Вот, смотрите, – и он произнёс дразнилку.

Дядю Федю сразу же отпустил "столбняк". Дворник упал в пыль. Вдобавок, дворника огрело по голове упавшей метлой. Звук от удара получился очень громкий. Можно было подумать, будто кто-то ударил чем-то железным по большому железному тазу. Такой таз висит у Овсянниковых в кухне, на стене.

Поднявшись, дядя Федя хотел было выругаться, но снова остолбенел, но уже в другой, но тоже смешной позе. А Данилка говорит:

–Марьпална, надо много раз сказать эту дразнилку, тогда дядя Федя совсем оживёт.

На этот раз Марья Павловна не ругалась. Она посмотрела на застывшую фигуру мужа и нерешительно произнесла:

–Дядя Федя съел медведя.

Дядя Федя снова "отошёл от столбняка" и успел сделать несколько шагов, после чего снова застыл на месте...

...Данилка со злорадством смотрел на устроенный им "цирк". Марья Павловна выкрикивала дразнилку и толкала дядю Федю к подъезду. За этим с хохотом наблюдали ребята, которые вышли погулять. Во дворе уже были Вадик Музыкантов и его младшая сестренка Галя. Вышел во двор Витька – младший братишка Сашки Мережкина. Игорёк Сорокин хохотал так, что чуть не упал от смеха. Даже Лизка и Лариска перестали копаться в песочнице. Они отставили все неотложные песочные дела и просто захлёбывались от смеха, наблюдая за происходящим.

Дразнилка долго ещё была слышна в квартире Марьи Павловны. Потом у дяди Феди закончился последний заданный Данилкой столбняк. Дворник бросился с кулаками на Марью Павловну. А Марью Павловну, видимо, зациклило на этой фразе – Она никак не могла остановиться.

Потом приехала милиция, потом скорая помощь из "психушки". Марью Павловну и дядю Федю повезли каждого в своё место временного пребывания.

Много событий было в тот день. В общем, первый день каникул удался на славу. А завтра Данилка с бабушкой и дедушкой пойдёт в цирк. Он никогда не был в цирке, а там, наверное, так интересно.

Глава 5. Сон

С чувством не напрасно прожитого дня Данилка быстро уснул. Ему снились хорошие сны. Наконец-то, во сне ему приснились страшные чудовища. Они не снились ему уже давно, с тех пор, как он перестал их бояться. С каким же наслаждением он гонял их по длинным тоннелям, пещерам, коридорам.

Потом все чудовища пропали. Наверное, они попрятались от Данилки – кому же захочется, чтобы с ними такое вытворяли? Данилка шёл по длинному коридору. Он искал, куда спрятались монстры. Он открывал одну дверь за другой – бесполезно. За любой дверью был такой же бесконечный коридор, а чудовищ не было.

Но вот один коридор, знакомый по давним снам. В конце коридора ТА САМАЯ дверь. А там, за дверью, в кабинете... сидит дядя Люцик. Почему Люцик? А кто его знает. Просто в прошлых ночных кошмарах так того дяденьку звали. О! Это был ещё тот злодей! Ох и доставалось от него Данилке. Хорошо ещё, что всё это только снилось. Ну, где же ты, дяденька? Неужели не хочешь снова встретиться с Данилкой? Разве не хочешь побегать за ним с длинным ножичком, крича "зарезу!"?

А вот и он – вышел из двери благовидный лысоватый злодей. Вышел с целым набором ножей разных размеров и форм. Непонятно, как это всё можно было держать всего в двух руках.

–Иди сюда, мальчик, – ласковым голосом злодея произнёс Люцик. – Подойди, не бойся. Я тебе только рученьку отрежу. Мне так нужна твоя рученька! Я из неё подставочку для свечечки сделаю.

Но Данилка его больше не боялся. А чего бояться, если это всего лишь тёмная сила? По заклинанию тёмных сил Данилка был отличником. погоди, дяденька злодей, сейчас тебе Данилка всё припомнит – мало не покажется.

Люцик приближался. Данилка представил себе, что сейчас будет, и ему стало смешно. Он расхохотался. Снящийся Данилке злодей остановился в недоумении. Хохоча и рисуя руками знаки Каббалы, Данилка заставил ножи вырваться из рук злодея.

Ножи подлетели к Данилке и повисли в воздухе. Он взял самый большой нож. Хохоча, он запустил его в сторону Люцика. Нож летел медленно, постепенно раскаляясь докрасна. Остальные ножи развернулись и тоже полетели вслед за своим "вожаком". Данилка наложил на ножи Заклятье Адского Огня и пошёл следом.

Злодей просто обезумел от страха. Ножи медленно, но неотвратно, приближались к злодею. Люцик закричал от страха и побежал в свой кабинет. Данилка, давясь от смеха, кричал ему:

– Люцик, ты куда?! Постой, не бойся! Я тебя только немножечко зарежу – это же совсем не больно!

Люцик скрылся за дверью, а ножи, разнеся дверь в щепки, скрылись внутри комнаты. В комнате, полыхнуло Адское Пламя...

...Потом Данилке снилась деревня Камышовка. Приснилась тётя Нюра из деревни, его друзья Женька и Светка. Ему снилось, как они катались на лодке по речке Камышке, ходили по лесу. Уже под утро ему приснилось, что он летал над домами своей улицы, над школой, над парком, над озером Птичьим в парке. Летать во сне было так приятно, что не хотелось просыпаться. Было чувство необычайной лёгкости и восторга от этого полёта...

...Данилку разбудили первые лучи утреннего солнца. Это как раз когда он парил во сне над своим двухэтажным щитковым домом. Свет пробивался сквозь неплотно зашторенное окно. Удивительно было то, что чувство полёта при этом не прошло. Осталось что-то, как продолжение сна.

Данилка с удовольствием потянулся, встал с постели, и... от этого движения он неожиданно взлетел вверх, к потолку. Нет, это был не сон. Данилка всегда отличал явь от сна. Это было необыкновенно! У него получилось то, чего ни разу не получилось на уроках по левитации.

Глава 6. В цирке

С утра на завтрак снова была гречневая каша. Вот уж чего Данилка терпеть не мог. А вот бабушка всё гречневое просто обожала. Кстати, дедушка и мама тоже считали эту еду самой вкусной вкуснятиной. Получалось, что только Данилке не нравилась эта еда.

Ну ничего. Зря, что ли, Данилка проучился в первом классе Академии Магии? Нехорошо, конечно, обманывать, но ведь от этого никому нет вреда. Ну превращалась каша во рту в разные вкусности. Ну и что с того? Кому от этого плохо? Да никому.

Каша, оказавшись во рту, становилась то мороженым, то бисквитным пирожным, а то и шоколадом. Бабушка с умилением смотрела, как внук уминает кашу. "Наконец-то внучёк распробовал, какая это вкуснятина", – думала она.

И всё-таки вред от обмана был, и не кому-нибудь, а самому Данилке. Ведь сколько раз ему говорили, что много сладостей есть вредно. Живот так разболелся – хоть на стену лезь. На стену, правда, Данилка не полез. Вместо этого он применил заклинание – помогло. Живот болеть перестал, но Данилка решил больше так не делать. Вернее не так. Делать-то, он это, конечно, делал, но стал превращать кашу в обычную еду – не в сладости.

После завтрака, как планировали, собрались в цирк. Когда выходили из подъезда, к дому подъехала машина. Оказалось, это привезли из "дурки" Марию Павловну.

–Марьпална, – крикнул Данилка, – а правда, что дядя Федя медведей ест?

Марья Павловна что-то зло пробурчала, а бабушка прикрикнула на Данилку:

–Перестань грубить взрослым. Так вести себя нехорошо, неприлично, а юродивых обижать – вообще грех.

Вот и цирк. Дедушка, бабушка и Данилка заняли свои места в первом ряду. Началось представление. Сначала всё шло хорошо. Выступали акробаты, жонглеры, клоуны... Особенно понравились Данилке клоуны.

Клоуны вытворяли на арене такие глупые и смешные вещи, что Данилка посмеялся от души. А вот выступление дрессировщика не понравилось. Ведь зверям не нравилось делать то, что заставлял дрессировщик, – Данилка это видел. Ему так жалко стало хищников, что он чуть не применил магию, чтобы их освободить. Но потом подумал, и не стал он этого делать. Ведь что они станут делать в городе?

Но больше всего Данилке не понравился один обманщик. Этот вундериш совершенно бессовестно обманывал зрителей. Сначала фокусник Фролов назвался факиром из Индии. Ну, назвался, да и ладно. Но он ведь и дальше продолжал обманывать зрителей: он выдавал ловкость рук за чудеса. Главное, он делал это так ловко, что никто, кроме Данилки, не замечал обмана. Данилка не любит обманщиков, а этот за обман, ещё и деньги получал.

В общем, "факир" жульничал, зрители аплодировали, а Данилка сидел и злился. Наконец, его терпение лопнуло, и он закричал на весь цирк, что Фролов всех обманывает. Он кричал, что вместо изорванной газеты "этот жулик" показал другую – не изорванную, что яблоко он достал.... Ну, в общем, кричал всё, в чём уличил жулика Фролова.

Среди зрителей раздались смешки. Бабушка шёпотом прикрикнула, чтобы Данилка вёл себя прилично. "Как, – спросите вы, – можно прикрикнуть шёпотом?" Ну так бабушка ещё и не такое умела. А Фролов предложил Данилке найти кубик, который только что "исчез" из его рук. Да-а-а, не знал Фролов, чего это будет ему стоить...

Данилка выбежал на арену, и кубик сразу же оказался у него в руке.

–Ну что, вундериш, Видел? А ещё я могу сделать так, что он по-настоящему пропадёт. Я вообще могу по-настоящему заставить пропасть всё, что ты спрятал.

–Да ну! – говорит Фролов. По правде говоря, он здорово растерялся, потому и сделал следующую глупость. – Ну-ка, покажи мне, как всё это пропадёт. – И фокусник распахнул халат, продемонстрировав зрителям все свои секреты. Он тут же понял, что сделал глупость, но было поздно. Зрители увидели все потайные карманчики, крючочки, верёвочки с развешанными на них атрибутами.

Бабушка громко шептала:

–Данил, перестань, сядь на место, немедленно.

Но было поздно. Шёпот Данилкиной бабушки затерялся в хохоте зрителей. А Данилка, сделав одно движение рукой, отправил в небытие все факирские атрибуты. Но вот если бы только их. Всё-таки опыта пока не хватало. В общем, исчезло и всё то, что было одето на фокуснике.

Фокусник, растерявшись, стоял на арене совершенно голый. Зрители разразились таким хохотом, сквозь который уже никто ничего не слышал. Никто уже не слышал, что кричал ведущий программы. Директор цирка орал Фролову, чтобы он немедленно прекратил этот стриптиз. Но никто этого уже не слышал.

Данилка тоже растерялся. Он попытался вернуть одежду – не тут-то было. Чтобы вернуть одежду нужно было время. Данилка наспех сотворил трусы – они просто появились на фокуснике. Но трусы были явно велики и норовили съехать вниз. Фролову пришлось поддерживать трусы руками.

Данилка попробовал телепортировать Фролова за кулисы – опять ошибка. Вместо этого фокусник... взлетел под самый купол цирка. Он повис там, ухватившись руками за какую-то верёвку. Трусы стали медленно, но неуклонно сползать с Фролова.

Зал хохотал. Этот "номер" затмил все предыдущие выступления клоунов, гимнастов и акробатов. Фролов висел и орал "спасите!". Зрители падали с мест от смеха. Достать Фролова без пожарной лестницы было невозможно. Пожарная лестница могла быть доставлена минут через пятнадцать. Фролов мог провисеть ещё минут пять – не более.

Надо было срочно спустить Фролова вниз. Пригодился утренний опыт левитации. Данилка взлетел вверх и оказался рядом с Фроловым. Смех прекратился и перешёл в бурные аплодисменты. Зрители продолжали думать, что всё это лишь представление.

Данилка ухватил фокусника за руку и привёл его в состояние невесомости.

–Отпусти верёвку, – сказал Данилка, – полетели вниз.

–Я бою-у-у-сь! – завизжал Фролов на весь цирк. – Зрители опять разразились хохотом.

–Так и будешь висеть?

–Не-е-ет! Я хочу вни-и-из!

–Тогда отпусти верёвку.

–Не-е-ет, я бою-у-у-сь!

Пришлось Данилке напустить на верёвку порчу. Верёвка задымилась и рассыпалась. Данилка плавно "приаренил" "Факира из Индии". Фролов бегом побежал за кулисы, но на бегу потерял трусы. Цирк вновь разразился хохотом и аплодисментами ...

...Когда представление закончилось, и зрители начали расходиться, к Овсянниковым подбежал директор цирка:

–Извините, я хотел бы предложить вам выгодный контракт. Всего два выступления в день – половина выручки ваша. Только из номера следует исключить сцену стриптиза.

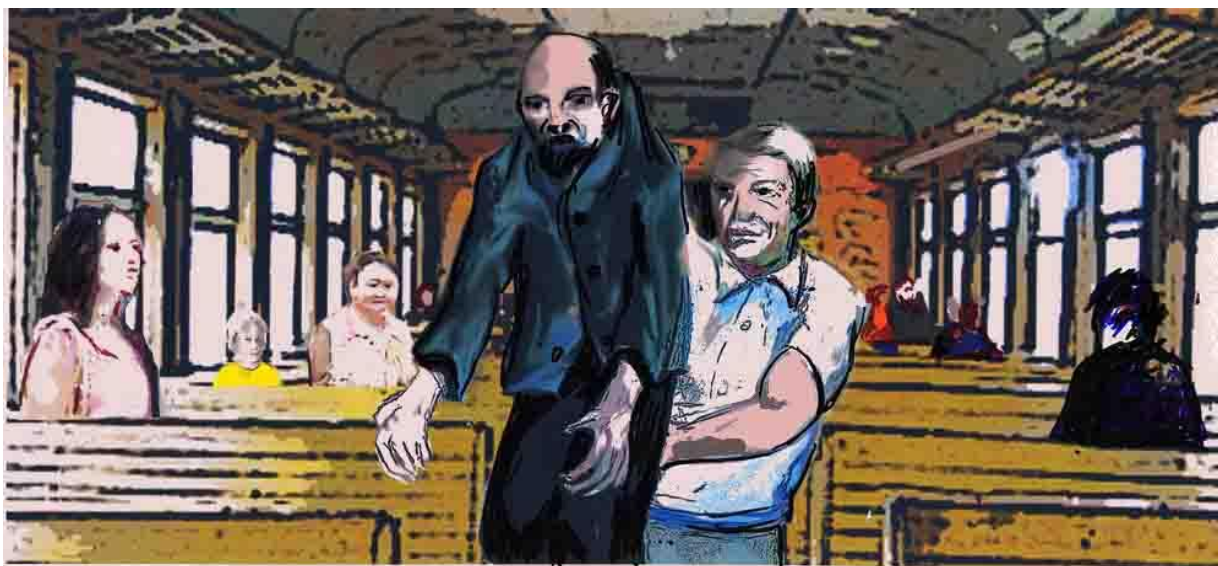
Дедушка и бабушка растерялись. Они не знали, что и ответить. Зато Данилка знал, что сказать. Да, бывало, он был грубияном, когда разговаривал с "плохими людьми". После этого каждый пошёл по своим делам. Бабушка опять стала объяснять внуку, что нельзя грубо разговаривать с людьми. Внук ответил, что с дураками полезно разговаривать грубо, для их же – дураков – пользы.

А вот дедушку беспокоили вовсе не проблемы "культуры общения" внука с "разными идиотами". Дедушка никак не мог понять, что произошло в цирке. В колдовство дедушка не верил, а другого объяснения не было.

Подходя к дому, Данилка увидел сидящую на скамейке Марью Павловну. Марья Павловна что-то шептала. Данилка прислушался. Да, это была знакомая дразнилка:

–Дядя Федя съел медведя, – бормотала "Марьпална".

Глава 7. В поезде

Вот и воскресенье. Овсянниковы позавтракали. Данилка тоже с треском уминал гречневую кашу. На этот раз каша превращалась в жареную картошку с рыбой. Позавтракав, всё семейство отправилось в путь – в Камышовку.

В вагоне поезда Данилка сел, как всегда, около окна. Ему нравилось ехать в вагоне и смотреть в окно. Ведь за окном так много интересного. Когда глядишь из окна поезда, видишь, как проносятся мимо леса, поля, луга, деревни. Когда поезд идёт по мосту, внизу видна река, по которой плывут пароходы и баржи с грузом. Но на этот раз, всё удовольствие от поездки было испорчено.

Как только поезд отошёл от перрона и начал набирать скорость, на сиденье у противоположного окна уселся очень мрачного вида пассажир. Это был дядька, очень похожий на Люцика из кошмарных снов. Он тоже был с лысиной, но ещё и с острой, клинышком, бородкой. У него были очень злые глаза.

Ну и ладно бы, мало ли злых людей или тех, кто кому-то не нравится. Но тут было другое: Данилка почувствовал леденящий страх. Причиной страха был как раз этот дядька. Это было как на уроках, которые вёл Аладдин али Бабаевич. Ведь именно тёмные силы вызывают такой страх. На уроках Данилка легко справлялся с такими заданиями. Ещё бы. Он ведь уже однажды по-настоящему победил тёмную силу – Смерть. Но теперь почему-то не получалось.

Дядька неожиданно встал, подошёл к Данилке и произнёс зловещим голосом:

–Что, щенок, я тебе не нравлюсь?! Ну что ж, я многим не нравлюсь! Только никто из них не выживает! Готовься к смерти, щенок!

–Что вы себе позволяете?! – возмутилась бабушка. – Как вам не стыдно пугать ребёнка!

–Что, мадамочка, и тебе я не нравлюсь? Тогда и ты готовься к геенне огненной, – прошипел дядька.

Пассажиры стали возмущаться. Они даже пригрозили позвать милиционера. Дедушка пугать милиционером не стал. Он просто встал, взял гражданина за шкуру и вынес его из вагона в тамбур. Дедушка сказал ему:

–Если ты вернёшься в вагон, я тебя совсем прибью.

Пассажиры и Данилка были в восторге. Дядька в вагон не вернулся. Он только прошипел вслед дедушке какие-то угрозы. Дедушка не испугался – он и не таких мог уломать – дедушка занимался разными видами спорта, в том числе и "мускульными". Он был человеком далеко не хилым и не робким.

–Зря ты так, Ваня, – сказала бабушка. – Незачем было применять силу. Лучше было его в милицию сдать.

–Знаю я теперешнюю милицию, – ответил дедушка. – Этому негодяю ничего не будет, а мы же ещё и виноватыми окажемся.

Дядька какое-то время стоял в тамбуре. Внутренним взором Данилка видел его лицо: злобные дьявольские глазки; борода, чёрная такая, клинышком. Данилка хотел было уже применить заклинание против тёмных сил, но дядька вдруг сам исчез.

Странно, Данилка не смог проследить путь, по которому переместился мужчина. Это было впервые. До этого Данилка всегда мог проследивать путь, пусть даже в суперпространстве. Страх исчез, но не совсем. Данилка долго думал о происшествии. Он не мог понять, что это был за человек и как он исчез. Было смутное предчувствие беды.

Глава 8. В плену у Вия

До станции Бобровск доехали за полчаса. От станции до Камышовки шагать было минут двадцать, но это если налегке. А Овсянниковы несли с собой багаж. Груз был не из лёгких. С багажом они протопали бы не меньше часа. Спасибо шофёру попутного микроавтобуса. Водитель подвез их совершенно бесплатно. Представляете? Бес-плат-но! То есть даром! Значит, встречаются ещё бескорыстные люди. Их все чудаками называют, а то и дураками. А на таких людях Мир держится – на "чудаках".

По дороге разговорились и водитель, узнав, откуда пассажиры, спросил:

–И часто у вас в городе людей похищают?

–Да нет, не слышали мы ничего такого, – ответил дедушка.

–А вот недавно в новостях рассказали, что двоих похитили: Девочку двенадцати лет, и пацана тринадцатилетнего. Они с одной улицы. – И... водитель назвал их улицу. – Говорят, маньяк там объявился, – добавил водитель.

"Ничего себе, – подумал Данилка, – это не Коляна ли с Зойкой из четвёртого дома похитили?"

Дело в том, что Коля Захаров и Зоя Соловьёва дружили. Они почти всегда были вместе, а раз так, то, возможно, это о них. Мама и бабушка сильно удивились, а дедушка сказал:

–В наше время везде можно было спокойно ходить, а теперь на улицу высунуться опасно... распустили бандитов – ничего они не боятся!

Данилка усмехнулся про себя: "Это дедушке-то опасно? Да дедушка сам кого хочешь, побьёт. Вон, недавно, он двух бандитов в милицию принёс. Он и тех трёх мог бы принести, если б у дедушки не две, а пять рук было. А так, трое убежать смогли, но их всё равно потом поймали.

Доехали до Камышовки. Выгрузились, поблагодарили водителя, и вскоре были уже дома. Узнав, что приехали Овсянниковы, к ним прибежала соседка – тётя Нюра. Тётя Нюра и дядя Гриша Молевы, а ещё их сын Женька – ровесник Данилки – жили в доме напротив.

Данилка спросил, дома ли Женька. Тётя Нюра сказала, что Женька пошёл с ребятами на речку купаться. Данилка хотел было тоже туда побежать, но бабушка строго сказала:

–Успеешь ещё накупаться. А сейчас надо хозяйство в порядок привести, и скоро обед. Вань, давай сюда сумку с гречкой.

–Ой, Галя, я же её на кухне забыл... – в растерянности произнёс дедушка.

–Ваня, ты с ума сошёл!.. Чем же мы теперь питаться будем?!..

–Картошкой, макаронами, хлебом, мясом, молоком...– начал перечислять Данилка.

–Этого-то тут полно, – ответила бабушка, – а вот как без гречки-то прожить?

–Другие-то живут.

–Да откуда ж я знаю, как они умудряются без гречки выживать...

...Началась деревенская жизнь. Свежий воздух, запах трав и цветов, начинающийся прямо от деревни лес, яркое солнышко – всё это так здорово. А ещё друзья: Женька Молев и Светка Гусева. С ними ведь так интересно. Вот только немного портил настроение рассказ шофёра автобуса. Но ничего, милиция же, наверное, ищет. Похищенных найдут – обязательно.

Итак, сразу после "приведения хозяйства в порядок" бабушка приготовила обед – обычный, без гречневой каши. Поели, и Данилка пошёл искать Женьку. А Женька ему навстречу попался – вместе со Светкой с Камышки возвращался. Вот радости-то было. Рассказали друг другу новости, которые с прошлой осени произошли. Новости, как новости – ничего необычного. Женька и Светка во второй класс перешли, как и Данилка. Ну, ещё там разные мелочи. Договорились завтра с утра в лес сходить – в тот, через который Камышка протекает.

Ну договорились, и отправились втроём. Вышли рано – сразу после ужина. Добежали до берега, и пошли вдоль него. Перепрыгивали через повалившиеся старые стволы, через рытвины и ручейки. Солнце поднималось всё выше и выше. Тёплые лучи быстро согревали землю и всё вокруг. Утренний туман, ещё недавно лежавший в низинах, растаял. Вокруг летали разноцветные бабочки, в траве стрекотали кузнечики. День обещал быть очень хорошим. Настроение было отличное.

Дошли до небольшой полянки на берегу – это недалеко от деревни. Это была их любимая полянка. Они всегда тут играли, купались в речке. Вот и теперь они занялись своими обычными делами. Бегали наперегонки, строили из песка на берегу речки замки, домики.

Потом около песочного города появилась "железная дорога". Это Сашка Мережкин такую игру придумал – ещё давно. "Поезда" сделали из подобранных на земле прутиков. Прутики надломали в нескольких местах – получались как бы вагончики. Этими же "поездами" проделали "пути" – канавки на плотном мокром песке. Вроде просто, но увлекательно. Главное, чтоб воображение было. Если есть воображение, то эти прутики и правда поездами казаться будут.

К полудню солнце стало припекать сильнее. Друзья бросились купаться. Вода была очень тёплая. Искупавшись, повалялись на песке, а потом решили сходить на "ягодный остров".

Ягодным остров называли из-за обилия там ягодного кустарника. Когда ягоды начинали поспевать, друзья ходили туда "питаться". Это Светка так придумала называть поедание ягод. А ягод там бывает много и разных: малина, ежевика, смородина...

Решили – и пошли. Впереди река поворачивала направо. За тем поворотом и находился ягодный остров. На него вброд перейти можно было. Но не успели дойти даже до поворота реки.

Сначала ничего не предвещало беды. Стояла отличная летняя погода. Солнце поднялось к своей высшей точке. От речки веяло приятной речной прохладой, в ветвях деревьев на всех птичьих языках перекликались птицы. И вдруг потемнело, наступили сумерки. Нет не просто сумерки, а что-то очень страшное накрыло лес и речку. Мир вокруг поблёл, пропали его краски. Замокли птицы. Стало непривычно тихо, как будто всё вымерло.

Странно: туч не было, с неба по-прежнему светило солнце, только стало оно почти серым. Небо из ярко-голубого стало вдруг зловеще-фиолетовым. Лес изменился. Вместо знакомых дубов и берёз вокруг были теперь какие-то страшные непонятные деревья с кривыми изуродованными стволами. Данилка опять почувствовал леденящий душу страх, как тогда в поезде.

–Ой! Что это?! – прошептал вдруг Женька, показывая в лесную гущу. Там между стволами колыхалось тёмно-лиловое марево. Всем стало страшно. Светка заплакала, выговаривая сквозь слёзы:

–Я боюсь, я домой хочу.

–Давайте вернёмся, – почти шёпотом предложил Женька.

–Давайте, – согласился Данилка.

Но вернуться они не успели. Что-то потащило ребят туда, к тому лиловому нечто. Данилка прокричал заклинание – не помогло. А ведь это было очень сильное заклинание. Аладдин Али Бабаевич говорил, что никакая тёмная сила не устоит перед этим заклинанием. Но такая сила нашлась, и всех затянуло в тот лиловый туман. Данилка почувствовал, что летит вниз. Вокруг была крошечная мгла. Потом удар и тишина. Данилка оказался в огромном мрачном помещении. Рядом были Женька и Светка. Перед ними стоял тот дядька из поезда.

–Ну что, я тебя предупреждал, щенок, что тебе не жить? – сказал он. Данилка ничего не ответил. Он был так напуган, что почти лишился дара речи. Женька и Светка были напуганы не меньше. Они во все глаза испуганно смотрели да дядьку. А дядька сказал:

–Я пока не придумал, какой смерти вас подвергнуть, прежде чем вы попадёте в геенну огненную. Ничего, скоро придумаю и вернусь. – Дядька исчез.

Данилка огляделся вокруг. Высота комнаты или зала была с пятиэтажный дом – не меньше. Стены были так далеко, что терялись в сумраке помещения. До них было не меньше двухсот метров.

–Зоя, это же Данилка из пятого дома, – услышал Данилка голос позади себя.

Друзья оглянулись и увидели двоих. Данилка их сразу узнал. Значит, шофёр в автобусе рассказывал о них. Значит, Данилка правильно тогда подумал, кого похитили. Это были Зоя Соловьёва и Коля Захаров. Теперь стало не так страшно. Вернее, всё равно было страшно, но ведь он не один, а с друзьями. А ещё тут Коля и Зоя – они большие. Коля уже в шестом классе учился, а Зоя в пятом. Они что-нибудь придумают.

–Данила, ты как сюда попал, ну, вы все, трое? – спросил Коля.

–Не знаю, – ответил Данилка. – Нас в чего-то фиолетовое и страшное затянуло.

–Ясно, как и нас с Колей, – сказала Зоя.

–А где это мы?

–Не знаю, только нам конец. Мы отсюда не выйдем, – Ответил Коля. – Мы уже пробовали, но ничего не получилось.

–Почему? – удивился Данилка.

–Не знаю, только там, снаружи, остров, а вокруг вода. Над водой туман и ничего дальше не видно.

Данилка попробовал просмотреть внутренним взором, чего там, снаружи, и понял, что не может. Он не чувствовал теперь суперпространства. Данилка заплакал. Зоя и Коля пробовали его успокоить – а что толку... ведь спасения не было.

Данилка сидел на полу и думал, что делать, как убежать отсюда, но ничего придумать не мог. Даже то, чему он научился в МАОМ, не получалось. Он ещё некоторое время сидел молча, а потом решил:

–А как отсюда выйти? – спросил он.

–Выйти просто, – сказала Зоя, – тут со всех сторон двери. Только зачем? Там всё равно некуда идти. И страшно там. Ещё страшнее, чем здесь.

–Всё равно надо попробовать, – сказал Данилка...

...За дверью и правда, было страшно. Это был странный Мир, и очень маленький. Если пройти через лес метров на двести от чёрного, как ночь, дома, то оказываешься на берегу то ли озера, то ли моря. Точно определить это было невозможно. Над водой стоял густой туман, за которым ничего не было видно.

Такая картина была со всех сторон острова. Вода была какая-то неестественная – серая. Возможно, это только казалось из-за серого неба без солнца. Небо

светилось, но тоже каким-то серым светом. Видимо из-за этого света всё и казалось таким мрачным.

Раньше Данилка мог мысленно проникнуть на любые расстояния. Он мог рассмотреть, что находится хоть на другой стороне Земли, хоть далеко в космосе. Ему не было ещё и года, а он уже знал, что живёт на огромном шаре, несущемся в пустоте вокруг Солнца. Он просто видел это каким-то внутренним зрением. Данилка без труда ориентировался в окружающем Мире. Но здесь было всё по-другому.

Теперь, сколько Данилка ни старался, его взор не мог проникнуть дальше тумана над водой. Он не мог увидеть, что находится в вышине или в глубине этого странного острова. Весь Мир, вся Вселенная заключалась теперь в этом маленьком мирке. Это был почти круглый остров диаметром полкилометра, а вокруг была вода.

И это было всё. Как будто ничего больше не существовало. Учебный год в МАОМ прошёл даром. У Данилки ничего не получалось, хотя раньше он умел уже многое. Он многое умел ещё до учёбы в МАОМ. Сейчас, правда, он немного владел телекинезом, но что в нём толку?..

...Время шло. Наверное, прошло уже несколько дней. Спали прямо на полу. Ребята проголодались. Хорошо ещё, что была вода. Та вода вокруг острова была противная на вкус, но что поделаешь... – пить-то хочется.

Страшный дядька всё не появлялся: наверное, он всё ещё не придумал, как убить ребят. Данилка решил кое-что проверить и пошёл к берегу. Настроившись с помощью заклинания, он попытался отодвинуть туман, нависший над водой, – Туман даже не дрогнул. Вторая попытка была чуть успешнее. Со второй попытки туман закружился и чуть приподнялся. Это было лишь мгновение, но Данилка увидел: вдали вода была кроваво-красного цвета.

Ещё одна попытка. На этот раз туман резко дернулся вверх и на несколько секунд завис. То, что Данилка увидел за этим туманом, ему очень не понравилось. Дальше, за туманом, он увидел... противоположный берег острова, на котором они находились. Их мирок замыкался сам на себя. Дальше острова и этой воды ничего не было... не было даже пустоты.

Данилка потратил на всё это много сил. Он так устал, что даже опустился на землю. Туман снова рухнул вниз и по воде пошли волны. Женька, Света, Коля и Зоя стояли, с удивленным видом. Первым обрел дар речи Коля:

–Данила, как ты это сделал с туманом?

Данилке пришлось всё рассказать: про то, как научился делать чудеса; про МАОМ; как научился летать; про поездку в поезде. Когда вернулись в дом, Коля сказал:

—Этот дядька тебя всё равно нашёл бы, даже если бы ты не пошёл в лес. А вот Женя и Света попали сюда, потому что были с тобой.

—Так я что, виноват? Я разве знал, что он нас похитят? — обиделся Данилка.

—Нет, конечно, не виноват.

—Я всё равно придумаю, как нам отсюда сбежать.

—Ничего не получится, — сказал Коля. — Нас всё равно убьют.

—Я сам его убью! — закричал Данилка. — Я уже убил свою смерть! А раз у меня нет смерти, то и убить меня невозможно.

—Нет, Даня, это была не только твоя смерть. Ты же сам рассказал: она общая, вместо неё теперь другая.

—Ну и что? Что же, теперь ничего не делать, а только ждать? Ты что, хочешь, чтобы тебя убили?

—Не хочу, но с этим ничего не поделаешь.

Прошло ещё сколько-то времени. Может, день, а может и два дня. Данилке так и не удавалось вернуть Магическую Силу. Что-то мешало этому. Но один раз во сне ему приснилось... Хотя лучше по порядку.

Это был странный сон. Сначала ничего не снилось. Потом стали сниться мама, бабушка, дедушка. Мама была очень печальная. Она говорила: "Куда же ты пропал, Данилка? Неужели мы больше не увидим тебя?"

Потом снилось, будто они идут с дедушкой по знакомому лесу и собирают грибы и ягоды. Вокруг всё очень красиво. Среди зелёной травы на полянках видны прошлогодние опавшие листья. Много цветов: ромашки, одуванчики, белые и розоватые цветочки клевера. Было красиво, светило ласковое летнее солнышко. Но Данилке было смертельно грустно.

Шли они с дедушкой долго, но вдруг Данилка увидел, что остался совсем один. Стало очень страшно, и он закричал. В ответ услышал голос дедушки: "Проща-а-й, Дани-и-лка-а! Больше мы не уви-и-димся-а. Ты скоро умрё-о-о-шь, а мы будем жить без тебя и тоже скоро умрём от го-о-ря". Потом голоса Мама и бабушки: "Умрё-о-ом, умрё-о-ом, умрё-о-ом, как и ты-ы-ы, потому, что не сможем жить без тебя-а-а...".

Неожиданно сон прервался. Нет не совсем. Данилка не проснулся, но это был уже и не сон. Точнее, в сон ворвалось что-то постороннее. Данилка услышал женский голос:

—Внимание, прошу извинить за прерванный сон. Вас срочно вызывают по магической связи. Для Вас сообщение высшей категории важности. Подождите немного и не просыпайтесь, пожалуйста.

Это было неожиданно и странно. "Что ещё за магическая связь? — подумал Данилка. — Ведь приснится же такое". Да, это был ещё сон. Несмотря на это перед

глазами была просто темнота. Потом появилось знакомое лицо – это был Аладдин Али Бабаевич. Он несколько секунд молчал, а потом заговорил:

"Я еле нашёл тебя, Даниил. Слушай очень внимательно и запоминай. Место, в котором все вы находитесь – это островок потустороннего Мира. Это владение приближённого Сатаны. Его зовут Вий. Он чёрт породы "рогоносец парнокопытный", но часто принимает человеческое обличие. Тебе кажется, что ты потерял магическую силу, но это не так. Причина твоих неудач в тебе самом – это твой страх.

Помнишь, на уроках по основам Магии Абдурахман Хоттабыч рассказывал вам про два источника Магии? Я тебе напому: Магия использует две энергии – это энергия добра и энергия зла. Магией добра – белой магией – владеют Волшебники, энергией зла – чёрной магией – колдуны. Маги должны владеть обеими энергиями, и ты владеешь ими. Просто ты забыл про силу зла.

Энергия зла, как ты уже знаешь, может вершить не только зло, но и добро. Всё зависит от того, в чьих руках находится эта сила. Помнишь, как ты победил Смерть? Ты применил тогда энергию зла, но применил её для благого дела. Правда, ты перестарался по неопытности, и чуть не разнес на атомы весь дом.

Сейчас тебе мешает страх, а страх убивает. Ты должен разозлиться. Тогда вызванная тобой энергия зла вытеснит страх. Тогда ты снова овладеешь Магической Силой.

Я сейчас не могу тебе помочь, потому что мне потребуются три дня, чтобы попасть к вам, а Вий появится скоро. Тебе придётся всё сделать самому. И знай, Даниил, что ты сильнее Вия. Ты даже сильнее Сатаны, а скоро станешь сильнее меня и Абдурахмана Хоттабыча. Ничего не бойся, но помни об энергии зла. У тебя всё получится".

Раздался гудок, похожий на гудок в телефонной трубке. Женский голос произнёс:

–Абонент отключился. Конец магической связи. Счастливых вам сновидений.

Данилка проснулся. Он увидел, что никто уже не спит. Все чем-то встревожены. Прислушавшись, он понял чем. Стоял чуть слышный гул. Пол под ногами качался. Данилка встал и подошёл к ребятам.

–Похоже, это всё, – сказал Коля.

–Не всё! – закричал Данилка. – Я убью Вия! – И он почувствовал тот самый леденящий страх.

–Это ты, щенок, грозишься меня убить?! – прорычал Вий, появляясь прямо из ниоткуда.

Страх сковывал, не давал двинуться с места. Данилка вспомнил сон и слова Аладдина али Бабаевича, и разозлился. Злость стала сильнее страха. Страх отпрянул, и... к Данилке вернулась Магическая Сила. Эта сила окончательно

уничтожила страх. Страх ушёл навсегда. Он больше никогда не вернётся к нему. Данилка снова почувствовал суперпространство. В суперпространстве снова копилась чудовищная энергия, вызванная Данилкиным гневом.

–Я убью тебя, если ты посмеешь напасть на кого-нибудь из нас, – ответил он Вию.

–Я не знаю, гадёныш, дурак ты, или притворяешься, – прогремел голос Вия, – но мне это и не интересно. Ты сейчас будешь подыхать в страшных муках. Такие муки не испытать даже в геенне огненной...

Все ребята от страха сбились в кучку. А Вий продолжал:

–Я буду вытягивать из тебя жилы. Я буду делать это медленно, чтобы мучения были долгими. Потом...

Данилка не стал слушать дальше глупости, которыми угрожал Вий. Он отошёл от ребят подальше и сказал:

–Довольно хвастать! Я тебя не боюсь! Выходи биться, гад!

–Ну что, щенок, ты и сейчас не боишься?! – прогремел Вий, превращаясь в гигантского чёрта.

–А чего это мне бояться рогоносца парнокопытного? Конечно, не боюсь. И запомни, я не щенок! Только попробуй напасть на нас.

–Что?! Как ты смеешь угрожать САМОМУ МНЕ?! – проревел чёрт. Его голос сотряс стены и пол помещения. – Как ты, козавка, можешь тягаться с САМИМ МНОЙ?!

Коля подбежал к Данилке и вызывающе крикнул монстру:

–И я тебя тоже не боюсь! Я не дам в обиду друга!

–А-а-а, ещё один герой! – прогремел чёрт. – Ничего, я сейчас наведу тут порядок.

–Коля отойди, я сам справлюсь, – сказал Данилка.

–Я тебя не оставлю одного с этим чудовищем! – крикнул Коля.

–Коля, я тебя прошу, отойди. Ты мне мешаешь.

Это было сказано спокойно и уверенно. Данилкин голос приобрёл необычное свойство. От этого голоса содрогнулись своды огромного зала. Данилкины глаза вспыхнули зеленым светом. Коля увидел, что происходит что-то необычное. Он теперь и сам понял, что помешает. Он отошёл туда, где стояли другие ребята.

Чёрт бросился на Данилку. Данилка стоял совершенно спокойно. Как только когти чёрта коснулись Данилкиной шеи... В общем, этого никто не ожидал. Этого не ожидал ни чёрт, ни сбившиеся в кучку ребята.

Ослепительная вспышка, запах палёной шерсти, отлетевший к дальней стене зверь – это было ещё то зрелище. Вий, пролетев сто метров, с грохотом врезался в

стену. От удара вокруг всё содрогнулось, как от землетрясения. С потолка посыпались куски то ли штукатурки, то ли каменной крошки.

Ещё ничего не понимая, Вий попробовал напасть снова, но получил ещё более сильный удар. В стене, об которую он шмякнулся, образовалась трещина. До Вия начало кое-что доходить. Только теперь он заметил горящие, теперь уже кроваво-красным цветом, глаза Данилки.

Данилка поднялся в воздух и завис под самым потолком. Его взгляд встретился с глазами Вия. Чудовище просто окаменело. Вий потерял силу и не мог даже сдвинуться с места. Данилка поднял правую руку, и из его ладони ударила струя пламени. Пламя охватило зверя, и зверь взвыл от боли.

–Если ты, ещё чего-нибудь сделаешь, я тебя уничтожу, – сообщил ему Данилка безрадостную перспективу. – Если хочешь остаться живым, перестань нападать. Тогда я превращу тебя в того противного дядьку, которым ты был, и отдам моему дедушке. Вот он тебе всыплет, как следует.

Ребята поняли, что это победа. Никто из них никогда такого не видел. Никто не мог даже подумать, что маленький Данилка обладает такой могучей силой. Да, это была победа. Если бы Данилка захотел, то сразу убил бы чудовище. Но он был очень добрым, поэтому не сделал этого.

Вий это тоже понял. Кое-как обретя способность говорить, он сказал Данилке:

–Я сдаюсь, ты сильнее. Только не отдавай меня дедушке. Я за это помогу тебе попасть домой.

–Что, только мне?

–А кому же ещё?

–Дорогу я и без тебя знаю, а уйдём мы все, я друзей в беде не бросаю.

–Но это же глупо. Каждый должен быть сам за себя. Это закон, а дружбы никакой не бывает. Ты победил, и я тебя отпускаю, а этих оставь мне.

–Это закон зла. Это у вас каждый за себя, а у нас все за всех. И отпустить меня или нет, – не тебе решать. Я тебя и спрашивать не стану. А уйдем мы все вместе. И к дедушке я тебя всё равно отведу. Я всё ему расскажу про тебя.

–Умоляю! Не надо к дедушке! Я всё для тебя сделаю, Я отпущу всех, только к дедушке не надо! Вы же без меня дорогу домой не найдёте!

–Ещё как найдём. Хватит болтать!

Чудовище было смертельно напугано. Страшный и беспощадный, Вий испугался. Это было впервые в его жизни. Это было невыносимо, чтобы кто-то из служителей тьмы испугался человека, причём мальчишку. Что же с ним сделает дедушка, если внук этого дедушки творит такое? Ведь сгорела вся шерсть и чёрт остался голый, с обожжённой кожей.

Неведомая сила сковала зверя, повалила его на пол. Через секунду перед ребятами лежал на полу противный дядька с козлиной бородкой и злобными, но испуганными, пороссячьими глазками.

–Всё,– сказал Данилка, – давайте собираться домой. Соберите вещи, мы отправляемся.

–А как мы попадем домой? – вдруг спросил Коля.

–Я знаю как, а вот этого, – Данилка показал на злодея, скованного силовым полем, – заберём с собой. Я его дедушке отдам. Ну, ему от дедушки и достанется.

Злодей был чуть жив от страха. Ему и от внука-то досталось – мало не было. Что же с ним сделает дедушка? Дедушка в поезде вынес его из вагона за шкуру, но злодей и не думал тогда, что дедушка так страшен. Вий не понимал, что у такого могущественного внука может быть самый обычный, человеческий, дедушка.

Друзья почему-то смотрели на Данилку с опаской. Он не сразу понял, в чём дело, а понял, когда увидел своё отражение в полуразбитом зеркале на стене. Он увидел, что его глаза горят зелёным светом. Данилка засмеялся и погасил "иллюминацию".

–Ребята, – сказал он, – не бойтесь, у меня всегда глаза светят, когда я сильно злюсь.

В ответ друзья засмеялись. Засмеялся и... Аладдин Али Бабаевич. Откуда взялся Аладдин, никто не понял. Все удивлённо смотрели на него, а Данилка на него обиделся. Он понял: Аладдин али Бабаевич давно уже здесь и даже не подумал помочь. Но Аладдин, увидев Данилкину обиду, сказал:

–Не обижайся Даниил. Если бы что-нибудь пошло не так, я обязательно всё исправил бы. Но я был в тебе уверен. Этот бой сделал тебя сильнее. Ты даже сам ещё не представляешь, насколько ты стал сильнее. Вот для этого я и дал тебе

возможность всё сделать самому. Скажи, ты и вправду хочешь отдать злодея дедушке?

–Да, хочу. Я хочу, чтобы дедушка ему всыпал, как следует.

–А ты думаешь, он сможет?

–Конечно. Дедушка знает, какой сильный. Знаете, как он его в поезде вынес из вагона? – одной рукой. Аладдин засмеялся, а потом сказал:

–Нет, Даниил, обычный человек, даже твой дедушка, не сможет справиться с нечистой силой. Ты справился, потому что ты уже не обычный человек, а Маг. Да-да, ты уже Маг, хотя тебе ещё надо многому научиться. Но теперь тебя переведут не во второй класс Магической Школы, а на первый курс академии. Ты уже готов к этому. Сегодня ты сам дошёл до всего. Твоя сила и твои знания выросли. Теперь ты студент первого курса и Маг первой ступени.

Не описать словами, как обрадовался Данилка. Он и сам теперь почувствовал, что знает и умеет больше. Но как быть со злодеем? Ведь нельзя же оставить его ненаказанным. Он так и спросил об этом Учителя. Аладдин ответил:

–Ну что ж, мысль насчёт дедушки интересная. У вас ведь его посадят в тюрьму, а в тюрьме его убьют заключённые. Понимаешь, даже преступники не любят таких злодеев. Поэтому, отдай его, кому хочешь. Только я сначала заберу у него оставшуюся силу. Пусть он превратится из чёрта в обычного негодяя. А вы, ребята, просто расскажите следователям, что он вас похитил и собирался убить. Улики я организую.

Аладдин взглянул на Вия, и из злодея вышел полупрозрачный голубоватый дымок, растаявший в воздухе.

–Даниил, – обратился Аладдин али Бабаевич к Данилке, – проследи, чтобы дедушка не перестарался и не убил этого... ну, скажем, Кербера Танатовича Гадюкина. А то ведь и до суда Гадюкин может не дожить. Да, и ещё, свяжи его обычными верёвками.

–А где я возьму верёвки? – спросил Данилка.

–Даниил, ты меня разочаровываешь. – Аладдин засмеялся.

Данилка всё понял, ему тоже стало смешно. Он взглядом сменил путы силового поля на обычную бельевую верёвку. Злодей, потерявший силу, уже не сможет её порвать.

–Ты опять забыл про заклинание! – строго сказал Аладдин. – Это, когда-нибудь, может плохо закончиться.

–Я просто тороплюсь, поэтому и забываю сказать заклинание, – стал оправдываться Данилка.

–Ладно, пока обошлось, но в будущем будь осторожен. Ну, всё ребята, счастливого пути. Я вас покидаю. Даниил всё сделает как надо. Не бойтесь и слушайтесь его.

И Аладдин ибн Али Баба растаял в воздухе.

Глава 9. Возвращение из плена

Ранним утром жители Бобровска стали свидетелями необычного явления. Всё вокруг неожиданно озарилось розовым светом. Нет, это был не солнечный свет. Этот свет исходил от возникшего в небе ослепительно светящегося шара.

Люди в то время ещё не знали про одноразовые порталы. Да они вообще ничего о порталах тогда не знали. Поэтому после того события поползли слухи про НЛО. Некоторые "очевидцы" даже утверждали, что видели инопланетян. Были и так называемые "контактёры". Это те, которые, якобы, разговаривали с инопланетянами. Потом, правда, оказалось, что все "контактёры" состоят на учете в местной психушке.

Шар, постояв секунду на месте, стремительно помчался по небу в сторону железнодорожной станции. Он упал, как всем показалось, в районе деревни Камышовки – это в пяти километрах от города...

...Да, бобровцы не ошиблись, портал действительно приземлился в Камышовке. Точнее не в самой деревне, а за деревней. Это чтобы не напугать местных жителей. Из портала вышли пятеро, которые несли шестого, связанного верёвкой. Это были, как вы уже догадались, Данилка с друзьями Светкой, Женькой, Колей и Зоей, тот, которого несли, был Вий.

Данилка сразу предложил отнести злодея к своему дому, и вся компания направились к домику Овсянниковых. Ноша была не из лёгких, но дотащили. Поставили "Гадюкина" стойком, связанного, прямо напротив порога. Услышав шум на улице, из дома вышли Данилкины мама, бабушка и дедушка. Из дома Молевых выбежала Женькина мама – тётя Нюра.

Невозможно описать словами, что там началось. Слезы, радость, шум, причитания. Бывший Вий стоял и на его злобном лице не было выражения радости. Бывший, потому что теперь он был гражданин Гадюкин Кербер Танатович. Это подтверждалось вложенным в карман паспортом.

Радости на лице "Кербера Танатовича Гадюкина" стало ещё меньше, когда он увидел приближающегося к нему дедушку Данилки.

Дедушка сказал ему:

– Не могу бить беспомощных мерзавцев, – и, легко порвал верёвки, освободив злодея и добавив: – Вот теперь ты не беспомощный, теперь можно, – обрушил на него свой кулак.

Этот удар надолго выключил Гадюкина из реальности. Спасло его от полной гибели только вмешательство Данилкиной бабушка. Удивительно, но она повторила слова Аладдина:

–Ваня, не надо так, а то он, чего доброго, и до суда не доживёт.

Ну ладно, леший с ним, с Гадюкиным. Так вот, минут через пять прибежала мама Светы Гусевой, которой сообщили о возвращении ребят. Потом приехал наряд милиции и, записав в протокол показания ребят, увез гражданина Гадюкина.

Бабушка быстро приготовила завтрак. Всех накормили. Коля, на удивление Данилке, уплетал гречневую кашу с таким же аппетитом, что и дедушка с бабушкой. Интересно, где это бабушка нашла гречку? Ведь дедушка её в городе на кухне забыл. Хотя чего-чего, а гречку бабушка всегда разыщет. И почему фамилия у неё неправильная – Овсянникова, вместо Гречниковой?

Потом Данилкина мама позвонила по сотовому Колиной маме и сообщила ей радостную весть. После завтрака ребята рассказали, как всё происходило на самом деле. Никто не хотел в это верить. Вообще интересно получается: взрослые легко верят всяким небылицам из "жёлтой прессы", а в то, что по правде было, могут и не поверить. Короче, ни мама, ни бабушка, а уж дедушка и подавно, не поверили рассказу. Тогда Данилка спросил дедушку:

–Деда, ты помнишь, как я летал в цирке?

–Ну, я думаю, в цирке ты не летал. Ты воспользовался какой-то цирковой хитростью. Там много всяких приспособлений для фокусов. Не знаю, правда, откуда ты про эти хитрости узнал.

–А если я сейчас полечу, ты поверишь? Ведь здесь же нет никаких цирковых хитростей.

–Ну, только если я своими глазами это увижу....

–Тогда пойдём на улицу.

Все вышли вслед за Данилкой. Данилка не стал тянуть время. Он прямо с места взмыл в воздух, не оставляя никаких сомнений в том, что чудеса на свете бывают. Он поднялся так высоко, что стоящие около дома люди стали казаться маленькими, как букашки. Сверху казалось, что все они могут поместиться на Данилкиной ладошке.

Данилка наслаждался полётом. Это было так здорово – точно уж лучше, чем во сне. Он носился вдоль деревни, поднимался вверх так высоко, что становилось холодно, камнем падал вниз и снова летел вдоль деревни.

Данилка увидел на одной с собой высоте Ворону. Вид у вороны, как показалось Данилке, был удивленным и испуганным. Данилка поравнялся с вороной. Ворона шарахнулась от него в сторону. Данилке показалось, что ворона крикнула ему: "Отстань, не трогай меня". Нет, она не крикнула, а каркнула, но Данилка понял её. Данилка крикнул, то есть прокаркал, вороне:

–Не бойся, я тебя не обижу!

Ворона ещё больше удивилась. Она немного приблизилась к Данилке.

–Откуда ты знаешь наш язык? – прокаркала ворона.

–Я волшебник, вернее маг, – ответил Данилка.

–А ты правда ничего мне не сделаешь? – спросила ворона.

–Вот ещё! Зачем мне тебе чего-то делать? Давай лучше дружить. Это же лучше, чем друг другу пакости делать.

–Удивительно, первый раз разговариваю с мальчишкой, который ещё и летает.

–Ну и что, что летаю? Я же всё-таки маг. Ну как, будем дружить?

–Ладно, – ответила ворона, – давай дружить, хоть это и странно.

Данилка вдруг вспомнил, что он уже давно в воздухе. Мама с бабушкой и дедушкой беспокоятся, наверное. Попрощавшись с вороной, Данилка камнем свалился к крыльцу дома, притормозив только у самой земли.

Посмотрев на взрослых, он от души расхохотался. Он раньше и представить себе не мог, что бывают такие ошарашенные лица, особенно как у дедушки. Дедушке было труднее всех, потому что в чудеса он не верил абсолютно. Теперь и дедушке придётся поверить. Факты – вещь упрямая.

После обеда приехали родители Коли и Зои, и вечером Коля и Зоя уехали домой. Грустно было Данилке расставаться с друзьями, но что поделаешь. Да и не беда. Ведь в конце лета Данилка вернется в город, а Коля и Зоя живут в соседнем доме.

Глава 10. Как Васька научился летать

На следующий день Данилка отправился в лес с Женькой и Светой. Как раз пошли первые грибы, и друзья взяли с собой корзинки. Набрали белых, подберёзовиков, подосиновиков. Когда они возвращались домой, увидели, как из-за поворота на краю деревни, вышли пятеро. Это были... Коля с мамой и бабушкой и Зоя с бабушкой. Данилка ужасно обрадовался.

Оказывается, Захаровы и Соловьёвы решили провести лето в Камышовке. Не все, конечно – ведь родители Коли работали на заводе, и отпуск у них не скоро. Зато бабушки Зои и Коли не работали – они давно были на пенсии.

Ещё перед отъездом они договорились с Гусевыми и Демидовыми, чтобы те сдали им на лето комнаты. Те с радостью согласились: дома у них большие, просторные, почему бы и не пустить на лето дачников?

Демидовы жили в доме напротив дома Гусевых. Елена Сергеевна Демидова работала учительницей в школе. Евгений Иванович – муж Елены Сергеевны – был по профессии инженером-судостроителем, но работал трактористом в деревне. Ещё там жила мама Елены Сергеевны Софья Николаевна, и шестилетний сынишка Васька. Жили они дружно, никогда не ссорились... хотя нет, так чтобы никогда не бывает, просто ссорились редко и не так уж серьёзно.

Ну так вот, приехали Коля и Зоя, и после обеда выпросили у Демидовых лодку. Взяли вёсла и вместе с Данилкой, Женькой и Светкой отправились к речке. С ними увязался и Васька. Забравшись в лодку, они оттолкнулись от берега и поплыли вверх по течению.

Гребли по очереди. Лодка была большая, но шла легко. Это Евгений Иванович смастерил такую лодку – он ведь специалист в этом деле. Мимо проплыла Камышовка, начался лес. Лес тянулся по обоим берегам.

Речка Камышка неширокая, но очень красивая. По пути попадались целые заросли кувшинок. Цветки кувшинок торчали из воды над широкими лежащими на воде листьями. Встречались и белые лилии. Около берегов местами были настоящие "камышовые джунгли". Вообще, камышовых зарослей было очень много. Наверное, поэтому деревня и речка получили такие названия.

Лодка легко скользила по воде, двигаясь вверх по течению. За веслами сидел Коля, рулевым был Женька. Мимо проплывали удивительно живописные берега с сосновыми и лиственными лесами.

Ребята причалили к песчаному берегу. Друг за дружкой выпрыгнули на берег. Было жарко, все сняли рубашки и прочее "зимнее обмундирование". Одежду побросали в большие полиэтиленовые пакеты с ручками, а сами полезли в воду.

Искупавшись, просто валялись на песке, загорали, болтали о всякой всячине. Но сколько можно просто валяться на пляже, ничего не делая. Вот Данилка и предложил:

–Вась, а ты хочешь полетать?

–Как это? – удивился Васька.

–А, это просто. Только одень футболку, а то наверху холодно. Васька натянул на себя свою оранжевую футболку с изображенными на ней "кряксмонавтами" (это Васька их так называл тех человечков-утят, из мультика). Данилка тоже одел свою ярко-жёлтую майку.

–А теперь дай руку, – сказал Данилка.

И все увидели, как Васька с Данилкой, взявшись за руки, полетели ввысь.

Они носились над рекой, над лесом, поднимались выше, снова опускались. Вдоволь налетавшись, они опустились на землю возле своих друзей. Все были в восторге, особенно Васька.

–А я хочу сам попробовать полетать, – сказал он вдруг.

–Это непросто, – засомневался Данилка, – я знаешь, сколько учился, и то у меня не сразу получилось.

–Но ведь получилось?

–Получилось.

–Ну и у меня получится.

–Не знаю, может быть и получится, только не сразу.

И тогда произошло ещё одно чудо. Васька разбежался, подпрыгнул и... Все с удивлением увидели, как Васька взмыл в воздух. Он поднялся над деревьями, пронесся над речкой, вернулся. Потом поднялся ещё выше и долго парил в вышине, как птица. Когда Васька опустился на землю, весь сияющий и счастливый. Данилка спросил:

–Вась, как это у тебя получилось – сразу?

–А вот и не сразу. Я ещё раньше пробовал, но у меня не получалось. А как с тобой полетал, понял, как летать.

–Здорово! Слушай, а может, ты станешь магом, ну или волшебником?

–Не знаю, – честно признался Васька, – это, наверное, очень трудно.

А Данилка был так рад, что Васька летать научился, что очень хотелось поделиться этой радостью с учителями из МАОМ. Жаль только, что рассказать всё можно будет лишь в сентябре, когда он вернётся в Магриб. И тут он вспомнил сон. "Интересно, а что это за магическая связь?" – подумал Данилка. И он догадался, всё оказалось даже проще, чем он думал. Он просто произнёс мысленно: "Вызываю магическую связь". И это сразу сработало, Данилка даже и не ожидал, что всё так просто.

"Коммутатор на связи", – услышал он знакомый голос.

"Пожалуйста, соедините меня с МАОМ".

"Кто Вам нужен в МАОМ, назовите абонента".

"Мне нужен Аладдин ибн Али Баба"

"Минуточку... так... абонент найден, соединяю. Абонент на связи, говорите".

"Аладдин али Бабаевич, это я, Даниил Овсянников".

–Да, я слушаю тебя, Даниил, – услышал Данилка знакомый голос учителя. Хотя не только Данилка – слышали все. Голос звучал из окружающего пространства.

–Аладдин али Бабаевич, у нас такая радость, тут такое! Представляете, я одного друга научил левитации и...

–Да, я в курсе. Молодец, Даниил. А твой друг, он славный паренёк – настоящий друг. Только вы должны заботиться о нём, потому что он ещё очень мал. Он нуждается в заботе родителей и друзей. А то, что он научился летать – это здорово! А ещё будет здорово, если ты научишь его магии – его и всех своих друзей. У вас хорошая компания. Вы можете сделать много добра. А чем больше будет на земле добра, тем больше шансов у человечества выжить. Так что я поздравляю тебя и Базилио.

–Спасибо, Аладдин али Бабаевич, – поблагодарил Данилка учителя.

–Не за что, Даниил. Если у твоих друзей что-нибудь получится, то мы примем их в нашу Академию. Ну ладно, Данилка, у нас сейчас много дел, поэтому до свидания, я отключаюсь.

–До свидания, Аладдин Али Бабаевич, – попрощался он с Аладдином. – Коммутатор, конец связи.

–Поняла, отключаю, – услышал он в ответ, и связь закончилась...

"Интересно, почему Аладдин все имена произносит по-заграничному?" – подумал Данилка. Меня называет Даниил, а Ваську назвал по-итальянски – Базилио.

Глава 11. В Академии Магии

Все слышали разговор Данилки с учителем. После этого Данилка предложил:

–А давайте устроим свою школу магии. Можно прямо здесь, на нашей поляне.

Вообще-то все хотели научиться магии. Вот только не знали, получится ли. Хотя научился же летать Васька. Почему бы и не попробовать? Решили попробовать.

В этот день Данилка всех, прокатил по воздуху. Летать, правда, никто кроме Васьки не научился. Ну и что. Ведь у Данилки у самого это долго не получалось. Договорились ребята здесь, на полянке около речки, с утра.

И вот на следующий день все собрались. Ствол упавшего когда-то дерева приспособили под "скамейку". Уселись и Данилка начал урок:

"Сначала, я расскажу, что такое магия. Магия это не чудеса. Она не противоречит законам природы. Магия не противоречит науке. Магию считают чудом только те, которые не знают, что это такое. В древности люди посчитали бы чудом радио или телевизор. А обычный автомобиль посчитали бы страшным зверем.

Маг, как и учёные, тоже использует законы природы. Но многое известное магам пока не известно науке. Маг действует на объекты не с помощью приспособлений, а с помощью своего мозга. Поэтому возможностей у Мага намного больше, чем у людей, использующих технику. Ведь многих устройств ещё просто не придумали, а мозг – это универсальный инструмент и его не надо придумывать.

Мозг излучает и принимает различные волны. Можно было бы построить прибор, который излучал бы эти волны. Эти волны действовали бы на реальность так же, как мозг. Можно было бы этим прибором вызывать бури или укрощать их. Можно было бы из отдельных кирпичиков мироздания получать различные предметы. Управляя этими волнами можно делать всё. Но создать такой сложный прибор очень трудно. Но его и незачем создавать. Ведь такой прибор уже создан природой. Надо, только, уметь им правильно пользоваться.

В природе есть много разных полей. Из этих полей, из их сочетаний получаются различные энергии и частицы. Главными энергиями, которые используют маги, являются энергия добра, и энергия зла. Есть ещё и другие энергии. Я расскажу обо всех, о которых знаю...".

Урок продолжался два часа, но никто из ребят не устал. Слушать было очень интересно. После урока пошли купаться. После купания побегали, размялись и начали следующий урок. Началась практическая часть.

—А теперь, — сказал Данилка, — будем учиться управлять двумя силами магии. Начнем с телекинеза. Телекинез это самое простое. Вам надо научиться перемещать разные предметы, не прикасаясь к ним. Смотрите, как это делается.

Данилка положил принесённый с собой кирпич на пенёк.

—Сейчас я заставлю этот кирпич двигаться так, как захочу, сказал он.

Данилка взглядом поднял кирпич. Кирпич стал выделять немыслимые фигуры "высшего пилотажа". Опустив кирпич на пенёк, Данилка продолжал:

—То, что я показал, делается усилием воли. Для того, чтобы это получилось, нужно привести мозг в особое состояние. Для этого в магии существуют заклинания. Но мало, просто произнести заклинание. Нужно ещё заставить мозг принять команду, вложенную в заклинание. Вот этим сейчас и займемся. Для телекинеза заклинание звучит так...

...К концу первого урока стало ясно, что всё получается, Правда, у кого-то получалось лучше, у кого-то хуже. Всех опять удивил Васька. Он так ловко управлял кирпичом, что ему мог позавидовать любой маг.

Вечером Васька устроил дома цирк: то чашка с чаем падает из папиных рук, то у мамы из-под рук уплывает тарелка с картошкой. В общем уже была какая-то "польза" от урока.

Друзья собирались на поляне каждый день, и каждый день узнавали что-то новое. Коля немного научился отрываться от земли и висеть в воздухе, а Зоя смогла даже летать на небольшой высоте. Света и Женька научились превращать одни предметы в другие. Но самые большие успехи были у Васьки. К концу лета он умел уже почти всё, что умел Данилка.

В общем, время друзья проводили не впустую, а с большой пользой для себя. Они ходили на ягодный остров питаться, плавали на лодке в такие места, о которых Данилка раньше и не знал. Собирали грибы, просто ходили в лес, много играли в разные игры – не на компьютере, как некоторые любители терять время даром, а на природе.

Но лето рано или поздно заканчивается и начинается учёба. Жаль было друзьям расставаться, но это не беда – ведь на будущий год снова будет лето и они встретятся снова... Никто не знал ещё, что Данилке не суждено будет следующим летом попасть в Камышовку. Почему? Не торопитесь, всё узнаете, я обо всём расскажу...

Итак, наступила осень. Начало учебного года. Учёба – она ведь тоже приносит радость тем, кто хочет учиться и узнавать новое. Данилка отправился учиться в МАОМ. А его дубль – в школу. Данилкин дубль пошёл во второй класс, Зоя – в пятый, Коля – в шестой, а Данилка стал студентом первого курса Академии.

Данилкина родня теперь знала, что Данилка учится в МАОМ. Данилка не хотел больше обманывать родных и всё им рассказал. Они, правда, не сразу в это поверили. Но после беседы с Абдурахманом Хоттабычем поняли, что всё это правда. Все согласились, что научиться магии Данилке не помешает. Времена тогда были просто жуткие: бандитизм, похищения людей... да много всего было. А магия даёт такую силу, что в случае чего ни одному преступнику мало не покажется, если он попытается что-нибудь сделать Магу.

В Магрибе Данилка рассказал учителям о летней школе магии и о ребятах, которые многому научились, и через две недели в первом классе Магической Школы появились Васька, Света, Женька, Зоя и Коля. Когда учителя проверили знания и умения новых учеников, они были немало удивлены. Данилка очень хорошо сумел подготовить ребят к учёбе.

Данилка учился теперь на первом курсе Академии. Другие, уже взрослые, студенты ему даже завидовали. Но это было не чёрная зависть. Они относились к нему очень хорошо, как к своему младшему братишке.

Свободное время друзья проводили вместе. В Магрибе никогда не было настоящей зимы. Зима была только искусственная. Это когда ученики Академии создавали её сами. Это были их практических занятия по метеомагии. А раз не было зимы, то был там вечнозелёный парк. Этот парк простирался на десятки километров во все стороны. Друзья часто ходили туда.

Это был не простой парк. В парке, кроме обычных растений и зверей, можно было встретить самые невероятные вещи. Были там и говорящие деревья, и летучие и говорящие белки и зайцы. Да много чего ещё там было интересного – обо всё не расскажешь.

Учёба шла успешно. Так успешно, что вскоре... Васька стал студентом. Его тоже перевели на первый курс Академии. А ещё через месяц туда перевели Зою. Она оказались так хорошо подготовлена Данилкой, что в школе ей делать было уже нечего. Колю, Женю и Свету перевели в шестой класс магической школы. Но назревало опасное испытание, о котором никто пока не знал – ни ученики, ни учителя.

Совсем близко к Реальности была построена база Сатаны, о которой никто в Магрибе не знал. Нечистая сила планировала вторжение в Реальность, в Мир людей. Ученики МАОМ могли сорвать планы нечистых. Это была серьёзная угроза. Поэтому Центральный Комитет Заслуженной Нечисти созвал внеочередной две тысячи двести двадцать второй шабаш.

Собравшаяся свора обсуждала один вопрос: как устранить возникшую угрозу. Данилка и его друзья сеяли добро. Это добро уже повредило многие средства вторжения. Планы нечистых могли рухнуть.

Открыл шабаш сам Сатана:

–Дорогие мерзавцы, негодяи, злодеи. Нечистые. Вы все уже знаете об опасности. Опасность исходит от Даниила Овсянникова, Василия Демидова и их компании. Нам нужно срочно что-то предпринять. Я хочу узнать, что предложат другие негодяи.

Слово взяла Другая Смерть:

–Наитемнейший, главная угроза злу – Даниил Овсянников и Василий Демидов. Их надо уничтожить. Если мы это сделаем, то нам нечего будет бояться. Оставшиеся малолетки нам вреда не причинят.

Среди участников шабаша прошёл шумок. Одно противное чудовище сказала:

–Вот ты их и устрани, это ведь твоя обязанность.

–Я с ними не справлюсь, – сказала Другая Смерть, – особенно с Даниилом. Вы забыли судьбу моей предшественницы? А из-за кого погиб Вий? В этом виноват Даниил.

–Ты хочешь сказать, что этот щенок так силен? – возмутился Сатана. – Он что, может справиться с любым нечистым?

–Да, Наитемнейшее Величество, даже с Вами.

–Что-о-о?! Я не хочу этого слышать! Это оскорбление моего Наитемнейшего Достоинства! Я сильнее всех сил во Вселенной, а ты говоришь, что мне страшен какой-то щенок!

–Я не думаю Вас оскорблять, господин Сатана, но есть факты. Это не только моё мнение. Об этом сказал сам Аладдин ибн Али Баба. Я это слышала.

При упоминании этого имени Сатану всего передёрнуло и скорчило – ему ведь приходилось иметь дело с Аладдином.

– Ну и что же нам делать, сдаваться?

Слово взяло Лихо Одноглазое. Оно сказала:

–Нужно действовать не прямиком, а хитростью. Мы можем похитить Зою, Колю, или ещё кого-нибудь их них. Данил и Василий обязательно отправятся на выручку.

–Ну и что мы от этого будем иметь? – спросил Сатана.

–А мы им и устроим ловушку.

–Ну ты и дура, – сказала Другая Смерть. – Никакая ловушка не поможет против Даниила. Про Василия не говорю, потому, что не знаю. А вот от Данила пощады не будет. Не страшны ему ваши ловушки. Вы уж поверьте. Мне приходится сеять смерть в Мире людей, и я о том Мире кое-что знаю. Даниил непобедим.

–Чушь, – сказал Сатана, – он всего лишь ученик, а не маг. Он почти ничего не знает и не умеет. Главное придумать, как его обмануть и заманить в ловушку.

–Если Вы на это решитесь, Наитемнейший, то я вас покину. Я не хочу принять смерть от Даниила. Это же вообще звучит глупо: "смерть Смерти".

–Не Смерти, а Другой Смерти, – хихикнула Кикимора Болотная.

–Прошу отставить шуточки! – рявкнул Сатана. – Речь идёт о том, жить нам, или погибнуть. Прошу говорить по существу.

Из дальнего угла зала слова попросил один старый злодей. Это был бывший человек. Его после смерти приняли на работу в ад. Это за старые заслуги. Этот злодей погубил много хороших людей. Так вот, он предложил:

–Надо похитить только некоторых из друзей Даниила и убить их. Тогда Данил лишится от горя своей силы и умрёт сам.

–Молодец! – проревел Сатана. – Вот это решение! Негодяи, предлагаю голосовать за это предложение.

После прений это предложение было принято единогласно.

Глава 12. Битва с нечистью

После практических занятий по ворожбе Женя, Коля и Света встретились в парке. Они решили до ужина сходить в гости к Мудрому Ворону. Мудрый Ворон жил в домике, построенном в ветвях Векового Дуба. Ребята дружили и с Мудрым Вороном, и с Вековым Дубом. С ними было интересно. Мудрый Ворон знал много разных историй и сказок. На то, чтобы пересказать все их, не хватило бы и вечности. А рассказывать истории Мудрый Ворон очень любил. Слушать те истории или просто беседовать с Мудрым Вороном было одно удовольствие. Да и Вековой Дуб тоже не прочь был припомнить давние времена и рассказать волшебные сказки.

Ребята шли по тропинке. Когда почти дошли до Векового Дуба, Коля вдруг остался один. Света и Женя просто исчезли. Коля стал звать их, но никто не отвечал. "Странно, – подумал Коля, – куда же они подевались?" Куда они подевались, видел Мудрый Ворон. Ему всё видно из окна его домика. Ворон закричал:

–Скорее уходи отсюда! Скажи всем, что твоих друзей, только что, похитил кто-то чёрный.

Но было поздно. Коля не успел ничего сообразить. Его подхватила какая-то неведомая и злая сила и куда-то понесла. "Неужели всё сначала? – пронеслось у него в голове, – Неужели опять плен? Нет! Теперь я не такой беспомощный, как тогда! Я буду бороться, как тогда боролся Данилка, как учил Аладдин али Бабаевич".

Через мгновение Коля оказался лежащим на полу огромного закрытого пространства. Вокруг высились массивные колонны. Колонны уходили высоко

вверх и в вышине терялись из вида. Размеры помещения были невероятными. Зал тянулся, наверное, на километр в длину и ширину. Рядом Коля увидел Свету и Женю. Они сидели на полу и испуганно оглядывались. Никто ещё не понимал, что произошло.

Прошло несколько минут. Друзья постепенно приходили в себя. Коля уже умел ориентироваться в многомерье – учёба давала результаты. Света и Женька тоже поняли, где они оказались. Они поняли, что сейчас им придётся встретиться с силами тьмы.

Несмотря на испуг просто так сдаваться никто не собирался. Коля решил, что будет драться до конца. Он посмотрел на Свету и Женьку и понял, что они тоже готовы дать отпор силам тёмным силам...

...А в Академии поднялась тревога. Прилетел Мудрый Ворон и рассказал о случившемся в парке. Учеников младших классов развели по комнатам. Данилку и Ваську тоже заставили спрятаться. Маги, защитили комнаты общежития силовыми полями. Теперь ни одна тёмная сила не могла прорваться внутрь. За комнатами поставили приглядывать самых опытных Магов.

Данилке было обидно. Разве не знают учителя, что он уже никого не боится? Ведь это он, Данилка, одержал победу над Виём. Но учителей надо слушаться. Данилка смирился с этим. Но тревога за похищенных товарищей не покидала его.

Прошло уже много времени. Весь Магриб был в величайшем напряжении. Маги, так ещё и не смогли определить, куда утащили учеников. Это была катастрофа – ведь ученики могли уже погибнуть. Надежда была лишь на то, что тёмные обычно не торопятся. Они предпочитают растянуть "удовольствие" и помучить свои жертвы подольше.

Данилка тоже пытался найти своих товарищей. Он метр за метром сканировал суперпространство. Он пытался найти, хоть какую-нибудь зацепочку. Он даже пытался использовать магическую связь, но тётенька-оператор каждый раз отвечала: "Извините, абонент находится вне зоны обслуживания".

Первым обнаружил, где находятся похищенные друзья, Васька. Он вскочил и закричал:

–Я их нашёл, все за мной! – и растворился в воздухе.

Это произошло неожиданно. Никто не успел заметить, в какую сторону телепортировался Васька. Этого только и не хватало учителям Академии. Мало было того, что похитили троих учеников. Теперь ещё и этот "дошкольник" рванул туда же. Тревог прибавилось...

...А в ставке тёмных сил, куда попали похищенные ученики, события развивались стремительно. Тёмные не заставили себя ждать. В мрачном

пространстве появился трон, на котором возник из ниоткуда огромный рогатый зверь. Рядом с ним появилось множество всякой "живности" вида довольно мерзкого.

Тот, что на троне, был, по-видимому, главным. Его шерсть была красного цвета, а глаза ярко светились. Коля сразу понял, что это Сатана – главный чёрт потустороннего Мира. Странно, но страха не было, была злость.

Нечисть, по команде Сатаны, скуля, шипя, бормоча что-то, стала медленно приближаться к ребятам. Монстры потянулись к ним своими когтистыми лапами.

– Что, все на троих?! – крикнул Коля. – Что вам от нас надо?! – Чудовища от неожиданности остановились, клацая огромными зубами и противно фырча. Тогда заговорил Сатана:

–Мы вас уничтожим, потому, что вы опасны для нас.

–И чем же это мы опасны?! – Вызывающе крикнула Света.

–Вы сеете добро, а это недопустимо. Это угрожает существованию зла. Значит, вы угрожаете нам всем. Мы вынесли вам смертный приговор.

–А что-то мы никакого приговора не видели и не слышали, – сказала Света.

–Ах, ну да, я и забыл. Ну-ка, судья, зачитай обвинительный приговор этим преступникам. Так и быть, мы соблюдем формальности.

Откуда-то из-за трона вылез противный, худущий монстр с кошачьими глазами. Монстр развернул свиток и начал читать:

"Николай Захаров, Светлана Гусева и Евгений Молев на протяжении своей жизни не совершили ни одного злого поступка. Напротив, они совершали преступные поступки, увеличивающие смертоносное добро. Николай Захаров, будучи пяти лет от роду, принёс домой котёнка. Котёнку предназначено было замёрзнуть зимой на улице. Вместо того, чтобы убить или замучить этого котёнка, он отогрел и выходил его. Этим он нанёс непоправимый ущерб злу. Этим летом за тот мерзкий поступок Николай Захаров был изъят из Реальности. Он был помещён во владения господина Вия в потустороннем Море. Почтим память гнуснейшего из наигнуснейших исчадий ада минутой молчания"

В зале наступила мёртвая тишина. Через минуту Монстр продолжил читать "приговор":

"Но и там он продолжал свою преступную деятельность. Он, фактически, спровоцировал преступника Даниила Овсянникова к противоправному поступку. В результате этого преступления перед злом господин Вий был посажен в людскую тюрьму, т погиб там..."

Надо сказать, что друзья с интересом слушали эту идиотскую чепуху. Но главное, удалось немного оттянуть время и накопить в суперпространстве энергию.

Коля уже мысленно произнёс необходимые заклинания. Света вспоминала, что рассказывал на уроках Аладдин али Бабаевич. Она тоже готовила заклинания против сил тьмы. Женья вспомнил, чему учил их Данилка. "Для отпора злу нужно использовать энергию зла. В общем, он копил злость.

"... и приговариваются к смерти", – закончил речь "судья".

Монстрик свернул свиток и исчез позади трона своего хозяина. Сатана сделал знак рукой, и вся нечистая свора снова двинулась к ребятам. Но Коля спросил:

–А как же наше последнее слово? Давайте уж до конца соблюдать формальности.

–Ну, что ж! – проревел Сатана. – Давай, говори своё последнее слово, щенок!

–Моё последнее слово будет такое, – сказал Коля, и начертил в воздухе огненный знак Каббалы – знак адского огня. Изображение превратилось в огненную плоскость. Эта стена огня рванулась в сторону нечисти и опалила чудовищ. Это их остановило на мгновение, запахло палёной шерстью.

Однако Коля был ещё не очень силен в Магии. Адский огонь не набрал нужной силы. Монстры быстро опомнились и снова двинулись к ребятам. Света начертила вокруг ребят огненную границу. Граница засветилась алым цветом. Теперь чудовища не могли пересечь эту границу. Как только они пытались перейти пылающую черту, их тут же откидывало на несколько метров.

Это продолжалось долго. Ребята не могли определить, сколько времени это длилось, но им казалось, что прошла вечность. Силы таяли. Ещё немного и граница исчезнет. Тогда чудовища прорвут границу и доберутся до ребят. В это время Женька выпустил на свободу всю накопленную энергию зла. То, что произошло дальше, не ожидал даже Женька.

Чудовищ раскидало ударной волной. Они разлетелись по всему залу. Некоторых монстров разорвало в клочья и из них изверглось пламя. Это пламя сожгло ещё нескольких чудовищ. На пол посыпался пепел. Сатана вылетел из трона и впечатался в одну из колонн. По колонне пошли трещины.

Сатана оправился быстро и тоже ринулся в бой. Ему удалось, наконец, сковать ребят энергией зла.

–Теперь вы ответите не только за старые преступления! – орал Сатана. – Теперь вы ответите и за смерть моих подданных!

Он приблизился к ребятам и выпустил из лап страшные когти, но тут произошло ЭТО...

...Васька будто свалился откуда-то сверху. Вот это да! Такого никто не ожидал. Юный Маг ударил по врагам всей мощью Магии. Задрожали своды зала. По колоннам пошли трещины. В зале забушевало жаркое пламя, сжигающее нечистую силу. Супергравитация искривила пространство. На пути волн энергии

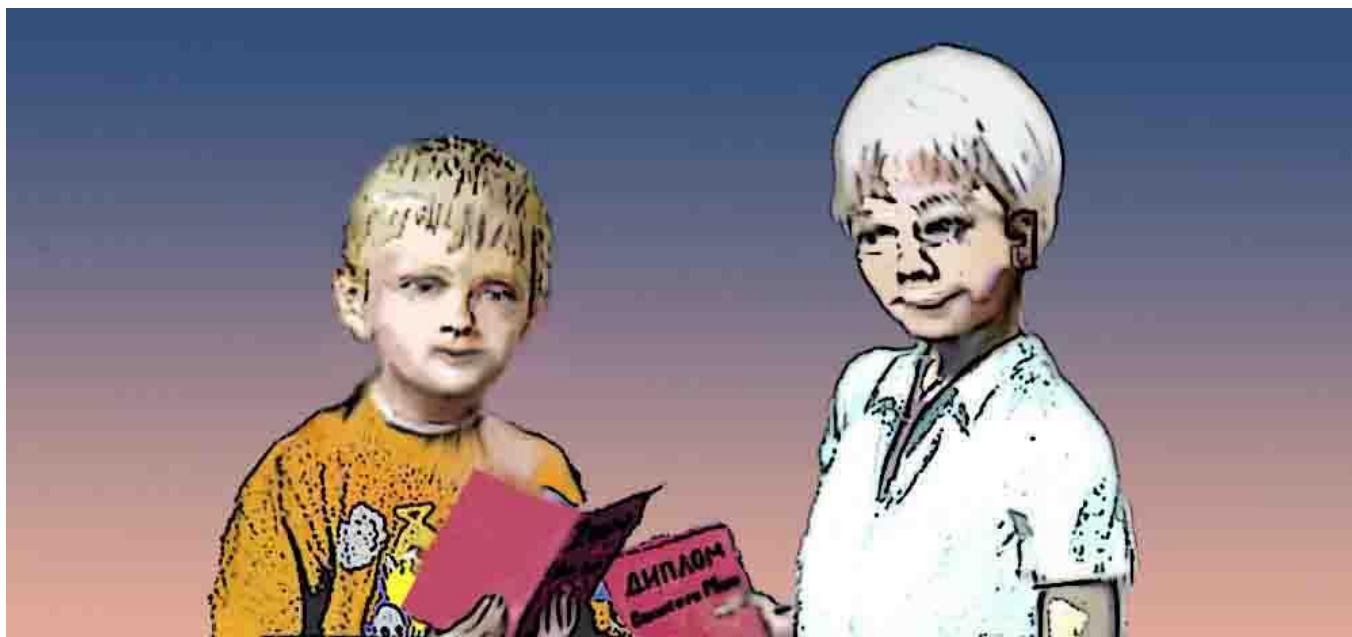
зла рушилось всё. Сатана понял, что пришёл кто-то сильнее, чем он и его рать. Получив тяжелые раны, он куда-то телепортировался. Остатки сатанинской свиты метались, не зная как спастись.

А Васька был страшен. Его глаза светились алым светом. От этого взгляда монстры превращались в камень. Стоял страшный грохот. Пол под ногами ходил ходуном. Вокруг всё рушилось, превращаясь в труху. Превращалась в ничто база тёмных сил, построенная поблизости от Мира людей.

...Зал рушился.

– Ребята, скорее бежим отсюда! – крикнул Васька. – Сейчас здесь всё упадёт! Летите за мной! – и все нырнули в суперпространство...

Глава 13. Великие Маги Васька и Данилка

...Все четверо возникли в центре зала Совета Великих Магов. Произошло это неожиданно. Зал был полон. Собравшиеся как раз искали способ отыскать похищенных. После появления Васьки и похищенных учеников наступила тишина. Все вернулись и всё, казалось бы, благополучно закончилось. Закончиться-то закончилось, если не считать одной проблемы.

Васькины глаза горели зловещим алым светом. Стоило Ваське шевельнуться – сразу же искривлялось пространство и всё приходило в движение. Кресла, на которых сидели учителя, срывались с мест и ездил по залу. Столы, шкафы, да вообще всё, двигалось, падало, летало, стоило только Ваське пошевелиться. Васька растерялся. Он не знал, что теперь делать. Первым пришёл в себя Абдурахман Хоттабыч. Он сказал:

–О, Василий, здесь нет врагов. Расслабьтесь и отпустите лишнюю энергию. Тогда всё придёт в порядок, коему быть и надлежит.

Аладдин Али Бабаевич вскочил с места, чтобы остановить Ваську – не успел, потому что Васька послушался Хоттабыча...

...Прогрепевший взрыв слышали в общежитии. Данилка находился в это время в комнате, где собрали всех младших учеников магической школы. Данилка бросился к окну и увидел: с башни зала Совета сорвало крышу, в самой башне вылетели стекла...

Данилка внутренним взором увидел, что там творится и телепортировался туда. Картина была ещё та: посередине стоял растерянный Васька; чуть поодаль Аладдин али Бабаевич, накрывший Колю, Женю и Свету колпаком защитного поля; остальных Магов прижало к стенам зала и они всё ещё не могли освободиться.

Данилка с трудом преодолел силовой барьер и оказался в зале. Меньше минуты потребовалось Данилке, чтобы поглотить бушующую энергию зла. Всё пришло в нормальное состояние.

Маги постепенно приходили в себя, но в зале был полный погром. В потолке зияла огромная дыра. Через дыру было видно небо. По сути, это была не дыра, а просто отсутствовал потолок.

Данилка с удивлением посмотрел на Абдурахмана Хоттабыча:

–Абдурахман Хоттабыч, зачем вы велели Ваське отпустить энергию?

Не скрывая неловкости, Хоттабыч ответил:

–Прости меня, о, Даниил ибн Егор, свет очей моих. Сказал я это, не подумав, о, позор моим седидам. А что надо было делать, я и теперь не знаю, спаситель наш Даниил. Базилио по неопытности не оставил накопленную энергию в суперпространстве.

–А зачем её там оставлять? – удивился Данилка.

–А как же с ней поступать, о, Великий из Великих?

Данилка удивился такому обращению. Какой же он великий, да ещё и из великих? Это Хоттабыч или Аладдин – вот они великие. Но он ответил:

–Да очень просто: её надо вобрать в себя, разложить на полевые компоненты и построить из них энергию добра. Ведь энергия добра никогда не бывает лишней.

–Но это, же невозможно, о, Даниил.

–Как это невозможно? А я что сейчас сделал? Я это и сделал.

Великие Маги удивились. Оказалось, они не умели этого делать. Они даже не знали о такой возможности. Это мог делать только Данилка. Кроме него никто на свете этого не умел.

– Даниил, а ты можешь нам рассказать об этом подробнее? – спросил Аладдин али Бабаевич. – Понимаешь, я ведь тоже хотел сказать Василию, чтобы он избавился от лишней энергии. Только не здесь, а в суперпространстве.

–Ладно, расскажу. Только давайте сначала уберём результаты "стихийного бедствия", – и Данилка принялся за работу.

За стенами академического замка зазвенели осколки стекол. Осколки летели вверх и выстраивались в нужном порядке. В оконных рамах стёкла становились целыми. Потом прилетел потолок. Наконец Данилка отыскал далеко за лунной орбитой крышу. Её он тоже вернул на место. Это, конечно, мог бы сделать любой из Магов, присутствующих в зале Совета, но они не вмешивались. Великие Маги внимательно наблюдали за действиями Данилки.

Наконец в зале воцарился порядок. Маги заняли свои места. Данилкиным друзьям тоже предоставили места в креслах за столом заседаний. А как же иначе? – ведь сейчас выступать с лекцией будет их товарищ.

Данилка подошёл к доске, взял мел и начал писать формулы.

–Это, – начал объяснять Данилка, – гамильтониан единого поля. Разложим его на составляющие, соответствующие калибровочным полям...

А впрочем, не стоит всё это рассказывать. Всё равно это смогут понять только специалисты. На всю лекцию ушло почти два часа. После лекции к Данилке подошли Абдурахман Хоттабыч и Аладдин али Бабаевич. Абдурахман Хоттабыч сказал:

–О, Даниил ибн Егор, свет очей моих, я должен признать, о, Великий и Всемогуший, что ты стал могущественнее Учителей твоих. Ты гордость Магриба, о, достойнейший. Ты сумел дойти до вершин Магического Знания сам. И тем более прочны твои знания, наимудрейший. Имя твоё и Василия ибн Евгения навеки будет записано в Великих Скрижалях Магриба. То, что ты нам рассказал – Великое Открытие. Я от всей души поздравляю тебя, о, достойнейший...

На следующий день вся Академия знала подробности событий. После обеда в комнату к ребятам зашёл ректор Академии Абдурахман ибн Хоттаб и ещё раз лично поздравил Зою, Женю, Колю и Васю с победой над самим Сатаной. Особо он отметил смелость и высокое мастерство Василия:

–О, Базилио, самый юный из юных, чья отвага не знает границ. Ты порадовал меня и всех Учителей Магриба совершенством, достигнутым в искусстве боевой магии. Ты сделал то, чему тебя ещё не учили. Ты всё постиг сам. А теперь, Даниил и Базилио, я хочу сообщить вам радостную весть: Совет Великих Магов решил присвоить вам степени Великих Магов и выдать красные дипломы.

–Но мы, же, ещё мало проучились, – удивился Данилка.

–А я, так вообще погром устроил, – добавил Васька.

–Это совсем не важно, сколько вы проучились, – ответил Абдурахман Хоттабыч. – Важно то, что вы постигли за это время. Можно учиться всю жизнь и оставаться невеждой, а можно, проявив усердие, познать Великие Законы Мироздания за короткий срок. Вам удалось второе. Мы не можем найти ничего, что бы вы уже не постигли. Всё, что знают и умеют все ваши учителя, постигли и вы. Ваша Магическая Сила превосходит нашу. А ты, Василий, забудь о том, что произошло в зале, потому, что в этом моя вина, о, позор моим седидам.

–Так что же, нам больше нельзя здесь быть? – спросил Данилка.

–Почему же нельзя? – удивился Аладдин. – Ещё как можно! Вы можете совершенствовать своё искусство, можете учить других учеников. Но дипломы вы получите очень скоро. Только сначала вы сдадите выпускные экзамены. Это формальность. Действия Василия против тёмных сил показали, что он постиг всё,

что знаем мы. Сдать экзамены ему совсем нетрудно. То же касается и тебя, Даниил. Мы уже видели, как ты выполняешь практические задания. Я уверен, что на месте Василия ты действовал бы столь же успешно. Вчерашние твои действия и твоя лекция подтверждают это.

На следующей неделе Васька и Данилка с отличием сдали экзамены и получили дипломы Великих Магов. За всю историю МАОМ это был первый случай, когда Магами становились в столь юном возрасте. Совет Великих Магов предложил им вступить в Совет, но Данилка и Васька отказались. Они сказали, что ещё не достаточно мудры, чтобы влиять на решения Совета Великих. Это было принято с пониманием.

Жизнь в Магрибе шла своим чередом. Васька и Данилка помогали учителям в проведении занятий по практической магии. В свободное время друзья собирались вместе в Академическом парке. Там устраивали разные игры. К ним присоединились и другие ученики Магрибской школы магии.

Однажды в парке к ним подошёл Аладдин али Бабаевич и отозвал Данилку. Данилка сразу понял: что-то случилось.

–Даниил, тебе надо срочно вернуться домой, – сказал Аладдин, – в школе возникла нестандартная ситуация. Дубль не способен решить возникшие проблемы.

–А что там случилось? – спросил Данилка.

–Тебе лучше всё узнать самому. Понимаешь, в двух словах этого не расскажешь.

Данилке не хотелось расставаться с друзьями. Но и по дому он соскучился.

–Ну что ж, раз надо, значит надо, – сказал он.

–Только, Даниил, будь осторожнее. Помни, что там никто не владеет Магией. Применяй свою силу осмотрительно, чтобы не нанести непоправимого вреда.

–Я понимаю, Аладдин али Бабаевич. Только зачем там применять силу?

–Ты сам увидишь, когда окажешься в школе. Мне трудно объяснить суть проблемы, но если коротко, то там появились враги. К сожалению, эти враги сами ещё школьники.

–Я понял. Они пристают ко мне... к моему дублю?

–Не совсем так, но анализ показал, что дело дойдет и до этого.

Глава 14. Шобан и компания

Утром Данилка попрощался с друзьями и отправился в путь. Он шёл пешком по Магрибской пустыне. Странно, конечно, что ему не захотелось телепортироваться в Реальность прямо из Академии. Он и сам не понимал почему. Вот так иногда бывает. Трудно, порой, понять даже свои чувства, понять причины своих желаний, сомнений.

Но и покидать пустыню он не торопился. Что-то удерживало его. Всё, что он видел вокруг, казалось родным, близким. Родными стали даже эти свирепые птицы Рух – ближайšie родственницы гарпий. Вон они кружатся в небе – огромные чёрные тени. А могучие, но добродушные громодепри, пасущиеся вдаль? Разве легко распрощаться с этими, похожими на коней, но более могучими животными?

Данилка шёл по пустыне, по песку, мимо встречающихся на пути низкорослых зарослей горлодёра – единственного растения, которым питались громодепри. Он старался оттянуть время возвращения. Ну никак не хотелось покидать даже эту пустыню. Но что поделаешь? Ведь домой возвращаться всё равно надо. Дома мама, бабушка, дедушка. Данилка недолго был вдаль от дома, но соскучился ужасно. А сюда он вернётся – вернётся в любое время, когда захочет. И Данилка телепортировался в Реальность – в свой город.

Он шёл по улице Кирова вдоль трамвайной линии. С левой стороны улицы был стадион, по правой стороне – магазины. Данилка шёл вдоль домов с магазинами к повороту на Кленовую. Был конец ноября, поэтому было прохладно. Данилка застегнул куртку – стало теплее. Вот библиотека, а за ней поворот направо – это уже улица Кленовая. А вот слева и его улица, вот родной дом.

Во дворе никого не было, потому что ребята были в школе, а взрослые на работе. Только из окна первого этажа выглядывало злобное лицо "Марьпалны". Данилка показал ей язык – "Марьпална" тут же скрылась в глубине своей квартиры.

Данилка зашёл в подъезд. Здесь всё было до боли родное, согревающее душу. Казалось бы, что в этом такого: деревянные ступеньки, ведущие на второй этаж; обычные деревянные перила; облупившиеся стены. Но это были ступеньки и перила его родного подъезда, родные стены родного дома. Данилка здесь родился. Эти стены защищали его от невзгод, когда он был совсем маленьким.

Данилка поднялся на второй этаж. Вот дверь квартиры со знакомой табличкой: "Доктор Иван Андреевич Овсянников". Данилка постучал. За дверью слышались бабушкины шаги. Щёлкнул замок и дверь открылась. На пороге стояла бабушка. Бабушка всплеснула руками:

—Что случилось, почему не в школе?

—Бабушка, это я, а не дубль. А дубль в школе.

—Ой! А что там, в вашей академии случилось?! Неужто набедокурил и тебя выгнали?!

Данилка засмеялся. Бабушке всегда какие-то неприятности чудятся.

—Ба, никого не выгнали. Просто Аладдин али Бабаевич сказал, что тут какие-то проблемы появились. Дубль не может их решить. А учёбу я уже закончил. Вот, и диплом есть.

И Данилка показал бабушке диплом Великого Мага.

Бабушка поудивлялась, повздыхала:

—Да как же так? Да разве можно так быстро выучиться?

—А я способный...

...Потом был обед. Снова была эта противная гречневая каша. Ну, она может быть и гречневая, но только пока в тарелке. Во рту она может быть и не гречневой. Ну, скажем, рисовой, или пшённой, или не кашей. В общем, пообедали, и в это время из школы пришёл дубль. Дубль, похоже, был слегка помятый. Данилка понял — били. Ну ничего, завтра он разберётся что к чему.

Данилка отключил дубля и спрятал его в подпространстве. Затем он вынул из портфеля дневник. В дневнике были только отличные оценки. Данилка вытащил учебники и тетрадки. Задание было до смешного простым: вставить пропущенные буквы, решить глупые арифметические задачки, выучить дурацкое стихотворение. На всё это ушло десять минут. Для решения задач даже дифференциальных или интегральных уравнений не потребовалось, не говоря уж о теории групп симметрии Ли и Каббалы. В общем, простая арифметика.

"Ну здесь и учат, — подумал Данилка, — это же после школы никто ничего полезного знать не будет".

"Сделав домашнее задание", Данилка накинул куртку и вышел во двор. Он сразу увидел Сашку Мережкина.

–Сань, здорово – крикнул Данилка.

–Чего здорово-то? – удивился Сашка. – Мы в школе уже виделись.

–Да не-е, это я так. В школе это одно, а тут другое.

–Дань, Шобан же обещал тебя здесь найти и прирезать. Может тебе пока дома отсидеться.

"Шобан – это, наверное, и есть та проблема, о которой Аладдин али Бабаевич говорил", – подумал Данилка.

–Буду я ещё из-за него дома сидеть, – сказал Данилка, усмехнувшись. – Погоди, скоро он сам от нас бегать будет.

–Ты чего?! Он же с нами один справится, а не то, что со своей шпаной.

–Ладно, посмотрим.

– Ну, как знаешь.

Никакого Шобана в тот день Данилка так и не встретил. Шобана он увидел в школе. Гришка Шабанов по кличке Шобан, учился в шестом классе "Б", хотя должен был быть уже в восьмом. Что поделаешь – дважды второгодник.

Шобан был местным авторитетом, державшим в страхе всю школу. Его папаша, по слухам, был главарем местной бандитской группировки. Все об этом прекрасно знали, в том числе и в милиции. Но в милиции у папаши были связи, или, как это называли во времена Гнилой Эпохи, "крыша". Было там несколько милиционеров, занимающихся тёмными делишками, покрывающих бандитов. Таких типчиков называли оборотнями в погонах. Но самое главное было в том, что одним из "оборотней" был начальник отделения милиции – такое тоже иногда случалось в те времена.

Ну так вот, это случилось на второй перемене. Шобан как будто специально караулил Данилку. Он был ещё с двумя "довесками" помельче.

–А, лошадиная фамилия. Ну что навешать ещё? – с издёвкой произнёс Шобан. "Довески" противно захихикали.

Данилка хотел обойти этих троих, но они заслонили дорогу. Данилка собрался было сразу показать им, где их место, но вспомнил слова Аладдина али Бабаевича: – "...осторожнее, постарайся не причинить непоправимый вред". И Данилка крикнул:

–Отстаньте! Чего привязались?!

Хулиганы заржали, наподобие лошадей.

–Вот-вот, – сказал им Данилка, – сами как лошади ржёте, а обзываетесь.

–Чё ты сказал, сявка?! – взвыл Шобан. – Ну всё, ты труп!

Шобан занес ногу для пинка. Данилка чуть искривил пространство, и нога Шобана резко ушла в сторону. Шобан, потеряв равновесие, грохнулся на пол, больно ударившись затылком. Не мешкая, Данилка расширил пространство между Шобановскими друзьями и проскочил между ними.

Добежав до поворота, он спрятался внутри стены около учительской. Следам неслась банда Шобана. Свернув в коридор, они никого там не обнаружили.

–Наверно, в учительскую побежал, гад. Жаловаться будет, – сказал один из Шобановских лизоблюдов.

–Во, гад! – процедил сквозь зубы Шобан. – Ну ничего. Мы его после уроков поймаем и сделаем.

–А если наябедничает?

–Ничё, я своему шнурку скажу – у меня шнурок крутой, он тут быстро порядок наведёт. Нам-то чё бояться? – Это он так родителей называл – "шнурками".

Прозвенел звонок. Данилка телепортировался в коридор и встал позади шпаны:

–Эй, переростки, поймите! – крикнул он и побежал в класс. "Переростки" бросились вдогонку.

–Шабанов, что происходит? – услышал Данилка позади голос завуча.

–Да не, ничё, мы просто на урок торопимся, – смиренно произнёс Шобан.

–Это вы то, балбесы, торопитесь? А то я вас не знаю. И, кстати, если не ошибаюсь, ваш класс немного в другой стороне и даже на другом этаже...

На следующих переменах Данилка не выходил из класса – это чтобы не попадаться Шобану на глаза. Надо было всё изучить и понять, что происходит. Данилка сидел за одной партой с Наташкой Родиной. Она уже не первый раз рассказывала Данилке, кто такой Шобан. Она говорила, что Шобан в школе самый главный, что все ученики его боятся. Это потому что его отец знаком с самим начальником милиции.

Данилка ещё летом слышал о том, что арестовали отца Шобана. Тогда его банда напала на какую-то фирму. Так вот, начальник отделения сам ходил к прокурору и Шабанова старшего отпустили. После этого Шобан совсем обнаглел. Он стал перед всеми хвастаться, какой у него крутой "шнурок". Он говорил, что теперь он никого не боится, потому что демократия и всё можно. Он говорил, что в случае чего, он отцу нажалуется, а тот в милицию, и никто его, то есть Шобана, не тронет.

После школы Шобан со своими прихвостнями поджидал Данилку у выхода из школы. Данилка это сразу почувствовал. Он подождал, пока все ученики уйдут – Зачем лишние свидетели? Когда школьный двор опустел, Данилка телепортировался за спины "трёх богатырей" и окликнул их:

–Эй, переростки! Вы меня, что ли ждёте? Так я здесь. Попробуйте, догоните! – и что есть духу "припустился наутёк".

Те трое явно отставали. Сказывался стаж курения. Уже на своей улице Данилка остановился и оглянулся назад. Преследователи были ещё метрах в пятидесяти. Данилка выстроил около себя энергетический барьер и стал ждать. Три дурня, ничего не подозревая, неслись к Данилке. У них на троих было одно "доброе намерение" – прибить Овсянникова. Наткнувшись на невидимую преграду, все трое вписались носами в асфальт.

Поднимались они не сразу, с трудом. Шобан заревел, как маленький, размазывая по лицу "красные сопли", его "лучшие друзья" – тоже. Данилка спокойно развернулся и пошёл прочь. Сегодня они к нему уже не сунутся, потому что у шпаны появились "проблемы со здоровьем"...

...На следующий день Шобана и его дружков в школе не было. В конце последнего урока дверь в класс открыла завуч. Она подозвала к себе Валентину Васильевну. Они о чём-то поговорили. Завуч ушла, а Валентина Васильевна объявила:

–После уроков не расходимся.

–Ууу, – недовольно загудел класс.

–Никаких ууу. Будем обсуждать безобразный поступок Овсянникова.

–А чего я сделал? – искренне удивился Данилка. Он действительно не понимал в чём дело.

–И ты ещё спрашиваешь? – со вздохом сказала Валентина Васильевна. – А ещё отличник...

...Когда урок закончился в класс вошёл директор Пал Палыч. С ним был ещё какой-то дядька. Дядька и директор сели на приготовленные для них стулья. Начал говорить директор.

–Вчера наш ученик Данил Овсянников, совершил безобразный и циничный по жестокости поступок. Он жестоко избил трёх учеников нашей школы: Шабанова, Жиганщина и Васюкина. Но он не просто избил, а изуродовал, как самый настоящий садист. Здесь присутствует отец Гриши Шабанова Михаил Венедиктович. Теперь Данилка всё понял и крикнул:

–Это я их избил?! Один троих, да ещё старшеклассников?! Да они сами ко мне приставали, а потом побежали за мной и споткнулись!

–Овсянников, как ты себя ведёшь? Почему перебиваешь? – возмутилась Валентина Васильевна.

–Потому, что это ложь! А Шобан..., то есть Гришка, – сам бандит! Он такой же бандит, как и вот этот, его папаша!

От этих слов "папаша" побагровел, вскочил со стула, сжал кулаки, и заорал:

–Ты что, сопляк, из себя возомнил?! Да я от тебя и от твоих родителей могу мокрое место оставить!...

–Только попробуй рыпнись, – теперь уже спокойно, но с угрозой в голосе, ответил Данилка. Он взял портфель и пошёл из класса.

–Овсянников вернись! – Закричал директор. Но Данилка не остановился. Проходя мимо остолебеневшего "папаши", он тихо, но так, чтобы все слышали, сказал:

–Берегись. Если ты дёрнешься против меня или моих родных, я тебя уничтожу. Понял? Уничтожу вместе с твоей бандой и крышей, – и вышел за дверь. За спиной он услышал голос директора:

–Завтра без родителей в школу не приходи!

Данилка понял, что пора действовать. Теперь он знал почти всё. Осталось уточнить мелочи. Придя домой, он никому ничего не рассказал. Что он, сам, что ли, не справится?

Перекусив и быстро сделав уроки, Данилка сказал маме, что пошёл в читальный зал на проспекте Кирова. Придя в читальный зал, он попросил у библиотекарки подшивки местной газеты за прошлый и этот год. Библиотекарка удивилась:

–Зачем тебе газеты? Разве там что-то интересное для тебя есть?

–Мне надо кое-какую информацию собрать, – ответил Данилка.

Библиотекарка ещё больше удивилась, но принесла две подшивки.

–Только здесь, – сказала она, – не подшиты несколько последних газет. Принести их?

–Спасибо, не надо, этого достаточно.

Через два часа Данилка знал о банде Шабанова всё. Оказалось, что Шабанов старший держит в страхе весь район. Данилка знал теперь всех работников милиции, "крышующих" банду. Всего их было пятеро вместе с начальником отделения. Осталось подготовить план. Без плана могли пострадать посторонние люди.

Придя домой, Данилка сел за свой столик с пачкой бумаги для черновиков. Из чертежей, графиков и сложнейших формул возникал план действий. Но был один п эффект: после исчезновения банды в милиции должна произойти ссора. Это бы ладно, но во время ссоры "оборотни в погонах" перестреляют друг друга.

Данилка пробовал найти другие пути – ничего не получалось. В любом варианте милицeйская крыша гибла. И тогда Данилка нашёл неожиданное решение: отделение милиции должно исчезнуть на два часа, а потом появиться снова...

Глава 15. Расплата

...Утром Данилка пришёл в школу как обычно. Пришёл, разумеется, без мамы, только чуть пораньше. Он пошёл не в класс, а постучался в кабинет директора. Пал Палыч был на месте.

—Да-да, входите, — раздалось за дверью. Данилка открыл дверь и вошёл.

—Овсянников?! — удивился Пал Палыч. — А почему без матери? Я велел прийти с родителями?

—Мама не придёт. Я ей ничего не сказал и не скажу. Я не хочу, чтобы она волновалась. Я хочу поговорить о вчерашнем с Вами.

Павел Павлович растерялся, не зная, что возразить.

—Ну, хорошо, Овсянников, давай поговорим сначала мы с тобой.

—Я надеюсь, что этого "сначала" будет достаточно.

—Это вряд ли.

—И всё-таки, давайте попробуем. Скажите, это правда, что Ваш дедушка воевал с фашистами?

—Да, воевал, — немного помедлив, ответил директор. — Но при чём тут это?

—А Вам не обидно, что в нашем районе всем командуют фашисты? Точно такие же, но русские? Вы хотите, чтобы я бандита Шабанова называл хорошим человеком, а не бандитом? Вы сами учите, что лицемерить — это плохо.

Павел Павлович поднялся со стула и подошёл к окну. Он стоял и смотрел на школьный двор. Данилка ждал. Он чувствовал, что директору сейчас нелегко. Прозвенел звонок, но Данилка остался стоять на месте. Директор вернулся к столу, подвинул туда ещё один стул и сказал:

—Присядь, — и сел сам.

Данилка сел за стол напротив директора и стал ждать ответа. Минуту подумав, Пал Палыч заговорил:

–Ты прав – лицемерить плохо. И то, что Шабанов бандит – тоже верно. Это, правда, не повод избивать его сына. Но... понимаешь, я только теперь понял, что погорячился. Слишком всё неожиданно получилось. Шабанов просто наехал на меня, и я не смог сразу понять, что он несёт бред. Ты никак не мог избить трёх старшеклассников....

–А если бы мог? Я что, не имею право защищаться?

–Имеешь, конечно, только в любом случае ты с ними не справился бы. Мне очень неловко за вчерашнее. Прости меня, Овсянников, пожалуйста. Да-да я прошу прощения, потому что был неправ.

–Пал Палыч, я же вас не обижаюсь.

–Спасибо Данил. Я вижу, что зла ты не держишь. Ты по характеру добрый.

–Я зла не держу, но добрый я только с добрыми. С бандитами, такими, как Шо... то есть Гришка Шабанов и его дружки, я злой.

–Данил, ты зря так... насчёт Гриши

То, что он такой, не только его вина – это и его беда. А вот его отец – это действительно... как бы тебе сказать помягче...

–Не надо помягче. Так и скажите, как есть – мерзавец.

–Да, пожалуй, мерзавец. Но ещё хуже, что не он один такой. Таких стало много.

–Это потому что им никто не даёт отпор. А когда я дал отпор, то сразу же: "завтра в школу без родителей не приходи".

–Ну о каком отпоре ты говоришь? Разве ты с ними справишься?

–Не сомневайтесь, справлюсь. Но не в этом дело.

–А в чём?

–Я о том, что надо давать отпор. Если этого не делать, зло захватит Землю, а это гибель.

Пал Палыч долго молчал, глядя в потолок. Потом сказал:

–Непривычно, когда ученик второго класса рассуждает по-взрослому, как философ. Откуда в тебе это? Я ведь знаю тебя второй год. Не понимаю. Раньше у тебя речь была другая, как и должна быть в твоём возрасте. А теперь что случилось? Где ты этому научился и когда?

–Пал Палыч, я Вам потом расскажу, что случилось. Только Вы, наверное, всё равно не поверите. Объясните, если не трудно, что Вы думаете о такой покорности бандитам.

–Ты знаешь, Данил, ответить трудно. Я и сам не знаю что делать. Мне это ещё дед говорил, что когда была война, всё было ясно: вот свои, а вот враги. А теперь и свои, и враги – всё перемешалось. Как противостоять таким, как Шабанов, никто не знает. Очень трудно доказать их вину.

–Потому, что их крышует милиция? Например, начальник нашей милиции Свиридов.

–С чего ты взял, что Свиридов...

–Неважно, я это проверил. Это не слухи.

–Ну и что же ты предлагаешь? Взять автомат и...

–Нет, автомат не нужен... пока. Но если сейчас не остановить зло, то потом, через несколько лет, придётся брать автоматы. Вы помните, как папаша Шобана взвился и как он угрожал мне?

–Ну, дальше угроз дело не пойдёт...

–Пойдёт, но у него ничего не получится. Как только он попытается что-нибудь сделать, я его уничтожу – его и его банду.

От этого заявления у директора чуть не свалились очки.

–Это, каким же образом? Ты бы хоть подрос немножко...

–Когда подрасту, будет поздно. А то, что я смогу это сделать, можете не сомневаться. Потому, что я не только ученик второго класса, но и... как бы вам это объяснить, чтобы Вы не подумали, что я сумасшедший?

–Ну, на сумасшедшего ты не похож.

–Хорошо. Скажите, вы ведь преподаете физику в старших классах?

–Да, преподаю.

–Вы учились раньше в университете?

–Учился, - ответил Пал Палыч.

–Ваша специальность – теоретическая физика?

–Да. А откуда ты это узнал? И о том, что есть теоретическая физика? Во втором классе никакой физики нет вообще, насколько я знаю как директор школы.

–А я знаю физику. И не только школьный курс, но и институтский. Я знаю даже то, чего не знают учёные. Я могу Вам это доказать, но не сейчас.

Директор вообще со стула чуть не упал, от такого заявления.

–Ну, Данил, ты меня просто уморил, – сквозь смех кое-как выговорил он.

–Вообще, тут нет ничего смешного, – сказал Данилка. Но дело не в этом. Я хочу вам признаться, что именно я наказал Шобана и его дружков. Это за то, что они меня преследовали. Они погнались за мной и поплатились за это.

–Вот те раз! Да как же ты с ними справился?

–Но вчера же вы думали, что я избил, несчастных.

–Ну, было. Что-то у меня в голове не сработало.

–И всё же вчера вы были ближе к истине, хотя я к ним даже не прикасался. Я использовал именно физику. Точнее ту часть физики, которую не знают учёные. Это магия.

Директор снова засмеялся:

–Заешь, Данил, Магия – это не физика, а сказка.

–Скоро Вы убедитесь, как с помощью этой "сказки" я воспитаю Шобана с дружками. Вы увидите, что такое боевая Магия. Я сумею защититься.

–Ну, ты и сказочник, Овсянников. Из тебя получится неплохой писатель-фантаст. А с этой шпаной я поговорю. Этим троим вообще пора из школы исключать.

–Они на меня нарвутся раньше, чем Вы успеете с ними поговорить.

–Ну, Овсянников, достаточно. Ты рассказываешь мне захватывающий фантастический рассказ, но давай закончим фантазировать. Иди в класс. Нет, постой, я тебя провожу. А то Валентиной Васильевной тебя не пустит.

Когда Данилка вошёл в класс, все обернулись в его сторону. Во взглядах чувствовалось что-то вроде восхищения. Все уже знали о происшествии, а кое-кто успел и приукрасил, приплёл свои "подробности". Директор о чём-то разговаривал в дверях с Валентиной Васильевной. А Наташка Родина шепнула ему, когда он сел на место:

–Я так тобой горжусь. Здорово ты их.

–Да тихо ты, я их и пальцем не тронул,... пока не тронул.

Вадим Музыкантов с соседнего ряда тихо сказал:

–Теперь они к тебе больше не пристанут.

–Пристанут ещё один раз, но последний.

Директор ушёл, Валентина Васильевна вернулась в класс.

–Ну-ка, тихо, урок ещё не кончился, – посмотрела на часы, – хотя нет, скоро звонок. Запишите задание по русскому на завтра...

...На перемене ребята окружили Данилку, что-то говорили, что-то спрашивали. Трудно было что-либо разобрать в этом гвалте. Данилка говорит:

–Ну чего вы все набросились? Ну не трогал я их. Они сами грохнулись.

И тут все услышали голос Шобана:

—А ну, мелюзга, в сторону. А ты, лошадиная фамилия, иди сюда. Счас мы тебе очень больно делать будем.

Вид у Шобана и его прихвостней был ещё тот. Колоритнее всех выглядел Шобан: на носу кусок пластыря, не было трёх зубов в верхнем ряду и одного в нижнем. От этого его "добродушная" улыбочка казалась ещё страшней, чем раньше. Он со свитой медленно приближался к ребятам.

—Ну! Кому сказано?! Иди сюда!

—А у самого что, ноги отсохли? – спросил Данилка. – Это, наверно после полёта мордами об асфальт.

—Чё ты вякнул, сявка?!

—А чё, – передразнил Данилка, – одного раза мало было? Ещё хочешь?

Шобан просто "припух" от такой "наглости". У него даже челюсть отвисла. Стоит – глаза навывкате.

—Ну, всё! Ты труп! – говорит он. – Ребя, давай его мочить!

"Ребя" прыгнули к Данилке, пытаясь его схватить. Данилка расщепил пространство на два канала и "ребя" проскочили мимо. Один "ребь" грохнулся слева, другой – справа. Один из них шмякнулся головой об стену и взвыл от боли.

—Что, больно? – спросил Данилка?

—Убью! – заорал тот и бросился на Данилку с кулаками.

Данилка сделал какое-то движение рукой, и нападавшего буквально впечатало в стену. На шум вышла из класса Валентина Васильевна.

—Что тут происходит, вы опять за старое?! – закричала она.

–Иди отсюда, мымра! – взревел Шобан и бросился на Данилку.

Данилка, даже не двинувшись с места, отправил Шобана покататься по полу. Валентина Васильевна побежала за директором, но директор уже сам бежал на шум.

–Шабанов! Ну-ка прекрати немедленно! – кричал он.

–Уйди отсюда, козёл! – заорал Шобан на директора. – Я шнурку скажу – он для тебя киллера наймёт!

–Эй, вы! – Крикнул Шобан своим друзьям, – Чего валяетесь-то?! Давайте с трёх сторон. Хватайте его, я из этой сямки такое сделаю! Такой фаршмяк будет! Его родная мать не узнает!

Сообщники вскочили на ноги. Один продолжал держаться за голову. Ну же и озверевшая морда была у Шобана. Шпана приготвились...

–Прекратить! – кричал Павел Павлович. Но его не слушали. И директор увидел продолжение "сказки".

Все трое бросились разом. Данилка... взмыл в воздух. Трое нападавших столкнулись вместе. Но они не просто столкнулись, они... вошли друг в друга. Нет, не просто вошли, а на какой-то миг исчезли. Они будто провалились в небытие, в другое пространство. Потом они вылетели оттуда и с грохотом упали на пол. Упав, они растянулись на полу трёхлучевой "звёздочкой".

Данилка опустился в центр этой "звёздочки", поднял руки вверх и... все трое, как по команде, приняли вертикальное положение... головами вниз. Данилка стал проделывать руками какие-то движения. Пал Палыч увидел, как начало кидать в разные стороны Шобана и его дружков. При этом стены коридора и двери, окна и потолок, волнообразно прогибались то в одну, то в другую сторону. Казалось, будто само пространство послушно изгибается под управлением "дирижера" Овсянникова.

Давно прозвенел звонок, а "воспитательная работа" продолжалась. Ученики, Валентина Васильевна, директор – все они стояли, опешив от происходящего.

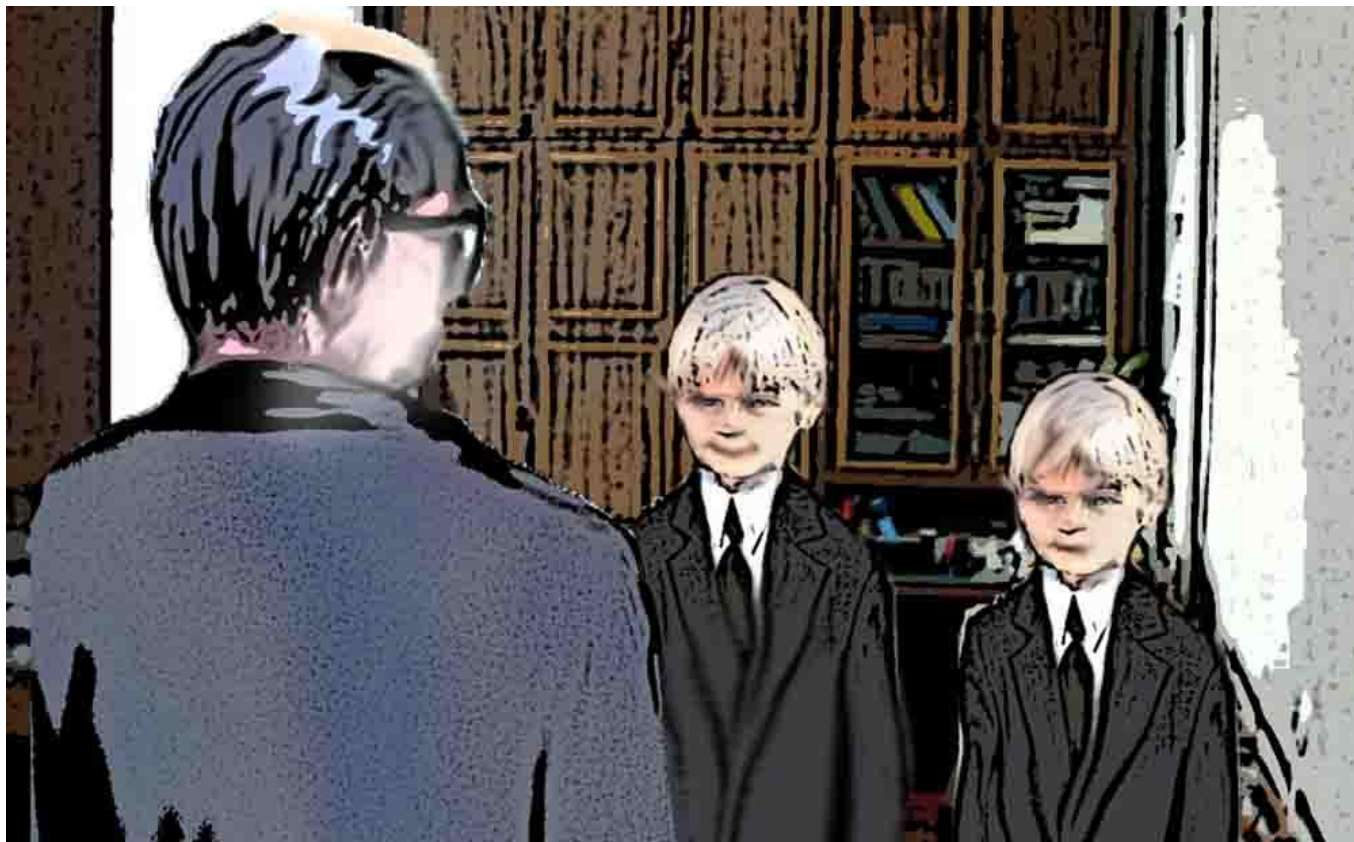
Наконец Данилка уgomонился. Пространство выпрямилось. Шобан с дружками, обессиленные, лежали на полу.

–Ну что, хватит? – спросил Данилка Шобана. – Или может ещё добавить?

–Всё, всё, хватит. Я больше не буду, – через силу выдавил из себя Шобан.

–Да, не будешь! – кричал директор. – Никто из вас троих больше не будет! Вы здесь больше не учитесь! Выметайтесь! И скажите родителям, чтобы пришли за документами! А все остальные по классам! Овсянников, подойди ко мне в кабинет. Не сейчас, минут через десять...

Глава 16. Конец банды Шабанова

Данилка постучал в дверь.

–Заходи, Овсянников, – раздался голос за дверью.

Данилка вошёл. Пал Палыч с минуту ходил по кабинету, о чём-то думая. Потом подошёл к столу и сел. Взглянув на Данилку, он вдруг спросил:

–Данил, ты кто?

–Я? Данил Овсянников, родился пятого июня...

–Это мне известно. То, что ты мне сегодня утром рассказывал, это правда?

–Конечно. Я всегда говорю правду.

–Тогда объясни, пожалуйста, как ты всё это сделал.

–Это просто... Хотя это мне просто, а у других... то есть почти у всех, это вообще не получится. Просто я владею Великим Знанием. О законах природы я знаю всё, что знает наука, и ещё во много раз больше.

–Но откуда?! Как можно знать больше, чем знает наука, тем более ученику второго класса?! Я не понимаю.

–Пал Палыч, я учился не в школе. Я учился в другом месте. А в школу ходил мой дубль – это робот, в точности похожий на меня. Вот он действительно знает

только то, чему его научили в классе. Вот, смотрите... – и перед глазами изумленного Директора возник второй Данилка. – Вот мой дубль. Вы даже можете с ним поговорить. Попробуйте. Вы убедитесь, что он вообще ничего не знает кроме школьной программы.

Павел Павлович почувствовал, что начинает ходить с ума. Данилка это понял и с ума сойти не дал – он просто убрал дубля. Директор сидел минут пять, откинувшись на спинку стула и бессмысленно созерцая потолок, потом спросил:

–Где же ты учился?

Данилка достал диплом Великого Мага и протянул его директору:

–Вот смотрите.

Директор взял диплом, открыл его, и ему чуть не стало совсем плохо. Сначала он увидел текст на совершенно не знакомом ему языке – похоже, на арабском. Потом он превратился в текст на русском языке. Там было написано, что "Овсянников Даниил ибн Егорий с отличием окончил Магрибскую Академию Обеих Магий и ему присвоена квалификация Великого Мага..."

...Прозвенел звонок. Пал Палыч как бы очнулся и вернул диплом Данилке.

–Данил, я просто как во сне, – сказал он, – как будто всё вокруг нереальное. Я бы ни за что не поверил в это, даже видя диплом со всеми печатями. Даже то, что текст на непонятном языке сам превратился в текст на русском. Не поверил бы, если бы не увидел того, что было в коридоре.

–Ну я же вам объяснял, Пал Палыч, что это просто. Это, как и в тот раз, когда Шабанов с друзьями грохнулись об асфальт. Вы видели, что я к ним даже не прикасался? Всё это лишь управление пространственно-временным континуумом.

–Но ведь для этого нужно ужасно много энергии. Ужасно много! Где ты её взял?

–Из пространства, точнее, из суперпространства. Я использовал энергию поля супергравитации. Вы ведь знаете, что такое суперпространство?

–Знаю. Это из космологии и теории космологических струн...

–Так вот, энергии в суперпространстве сколько угодно. Большая часть энергии находится в промежутках между семисферами. Вот ей я и воспользовался.

Минуто, или более Павел Павлович молчал, а потом сказал:

–Ты, наверное, потратил много сил... Давай-ка я сейчас поставлю чай. Попью чайку, тем более, что мне тоже не мешает немного прийти в себя...

–Как хотите. Сил я, правда, потратил не так уж и много, но мне всё равно лучше пока остаться здесь. По моим расчётам через двадцать... нет, уже через семнадцать минут сюда ворвутся бандиты Шабанова.

–Зачем им сюда врывать? – удивился Павел Павлович. – Что им здесь надо?

–А вы забыли? Вы же выгнали его сынулю из школы и велели прийти родителям за документами. Вот Михаил Венедиктович и придёт... "за документами".

–Это точно?!

–Конечно. Но вы не бойтесь – им конец. Они сами подписали себе приговор... Вы хотели чай согреть, тогда поторопитесь. А то времени мало остаётся...

...Пал Палыч и Данилка пили чай. Время неумолимо приближалось.

–Данил, ты же не убийца, – сказал вдруг директор. – Недопустимо совершать такое зло, тем более в твоём возрасте. Это ведь ужасно. Ты просто этого ещё не представляешь себе. Они, конечно, заслуживают кары, но... Может вызвать милицию?

–Я никого убивать не собираюсь, Пал Палыч, – ответил Данилка. – Вы правы, что я не убийца, и я не собираюсь им становиться. Шабанова с бандой я просто отправлю в ад – живыми, на время. А в милицию звонить бесполезно. В милиции у бандитов крыша, да и нет его - отделения милиции. Я его временно убрал его из Реальности. Так надо, чтобы не случилось трагедии...

...Бандиты ворвались в точно рассчитанное время. Шабанов увидел Данилку, спокойно допивающего чай, и перепуганного директора.

–А, и щенок здесь! – прорычал главарь.

–Не щенок, а твоя смерть – Великий Маг Даниил Овсянников, – поправил его Данилка. – Что, сынок не рассказал, что я с ним и его приبلатнёнышами вытворял?

–Умри, щенок! – крикнул Шабанов и дал очередь из автомата. Он увидел, как пули отскочили от невидимой преграды, а Данилка спокойно допил чай и повернулся к бандитам:

–Ты помнишь, я предупредил тебя, чтобы не дёргался? Ты не поверил? Ну так не обижайся...

Глаза Данилки зажглись, как яркие алые прожектора. Бандитов охватил ужас. Они ринулись назад, к двери, но и там наткнулись на невидимую преграду. Бандиты в ужасе стали метаться в невидимой ловушке, а потом вся банда вместе с Шабановым втянулась в какую-то точку пространства около двери и исчезла. Наступила тишина...

Глава 17. Гришка

Прошла неделя после пропажи Михаила Шабанова. Его жена не находила себе места. Она обращалась в милицию, обзвонила больницы, морги – всё бесполезно. Шобану было плохо, так плохо, что не позавидуешь. Беда за бедой: из школы выгнали, отец пропал, даже милицейская "крыша" в полном составе угодила в сумасшедший дом – в психиатрическую больницу на улице Июльских Дней...

А Данилка продолжал ходить в школу. Директор предложил ему и его родным неожиданный вариант. Он сказал, что если Данилка хочет, пусть в школу не ходит. Формально будет считаться, что он как бы учиться. Ведь Данилка и так всё уже знает, чему в школе учат. Просто он, когда подойдёт время, сдаст выпускные экзамены. А ещё, если он хочет, пусть сдаст экзамены в конце этого учебного года и сразу получит аттестат.

Но Данилка отказался. Он сказал, что без школы ему будет скучно. Может, иногда, когда он будет в Академии..., а в остальное время он будет ходить в школу. Ведь в школе у него много друзей. Особенно после того, как он проучил хулиганов, от которых стонала вся школа...

...Как-то раз, выйдя из школы, Данилка увидел на дальней скамейке у самого забора Гришку – Шобана. Гришка с тоской смотрел на школу, на выходящих из неё учеников. Вид у него был просто убитый.

Данилка подошёл к нему и присел рядом. Гришка отвернулся. Не было больше той противной гримасы на лице у Гришки, а была только печать безысходного горя.

–Гриш, ты же сам виноват, что так получилось, – сказал Данилка. – Мне-то чего было делать, когда вы втроём приставали?

Гришка не ответил. Он сидел, отвернувшись от Данилки, время от времени дотрагиваясь рукой до рта. Данилка вспомнил, что во время первой стычки Гришка лишился передних зубов. То есть зубы обломились, а корни остались. Ему стало, почему-то жаль Гришку.

–Ну-ка повернись ко мне, – сказал Данилка. – Да не бойся, не съем. Я тебе зубы сломал, я и вылечу.

Данилка подвинулся ближе. Гришка хотел вскочить и убежать – не успел. Данилка дотронулся рукой до Гришкиного рта, и Гришка с удивлением почувствовал вновь появившиеся во рту зубы. Можно было подумать, что ничего и не случилось несколько дней назад. После долгой паузы Гришка спросил:

–Ты кто? Как ты это делаешь? Ну то что сейчас, и то что тогда, в школе.

–А ты что забыл? Я это... "лошадиная фамилия". Ты ведь так меня называл?

Гришка уткнулся лицом в колени и заревел. Это было так странно – видеть, как великовозрастный оболтус ревет, словно маленький. Сквозь слёзы прорывались обрывки фраз:

–Я дурак был... зачем... не знаю сам... вот и сейчас... дурак я и гад.

Данилке стало жалко Гришку, ну просто до слёз жалко. Данилка обнял Гришку за шею и прижался к нему. Гришка заревел ещё сильнее:

–Я с тобой так... как гад, а ты... почему? – завыл Гришка.

–Потому что тебе самому сейчас плохо. А мне ты всё равно ничего не смог бы сделать.

–Я теперь понял, не смог бы... только не понял, как это всё... как это у тебя по... получается...

–Какая разница как, главное – получается. Хочешь вернуться в школу? Я поговорю с Пал Палычем.

–Бесполезно.

–Не бесполезно. Ты же теперь знаешь, что я всё могу. Вот смотри.

Гришка почувствовал, как что-то невесомое как будто втекает в него. Это что-то превращает горе в надежду. Из души исчезает грязь. Вместо той грязи возникает что-то светлое. Этого светлого в его душе никогда не было, хотя нет, всё-таки было... давно, когда он был совсем маленьким.

Гришка взглянул на Данилку. Его как будто ударило током. Он теперь всё видел по-другому, не как раньше. Он теперь не мог понять, как можно было обижать этого малыша. Как у него могла подняться на него рука? Что же это было с Гришкой, тогда, раньше? Гришка ненавидел себя, он хотел провалиться сквозь землю...

...Наташка Родина и Вадик Музыкантов стояли неподалёку. Они с удивлением наблюдали, как Данилка утешает Гришку Шабанова – Шобана, который совсем недавно собирался Данилку побить. Это было так странно, что они стояли молча. Данилка их даже не замечал, пока не посмотрел в их сторону. А когда увидел их, даже разозлился:

–Чего вылупились? Не видите разве, что несчастье у человека?

Вадик и Наташка, поняли, что Данилка прав. И правда, ведь, горе: из школы выгнали, отец пропал без вести. В общем, они ушли, а Гришка, немного успокоившись, сказал.

–Данила, прости меня. Гад я был. Что теперь делать?

–Ничего не надо делать. Пошли к Пал Палычу.

–Не пойду. Что я ему скажу?

–Пойдёшь. Ты ведь знаешь, что я тебя могу силой заставить?

–Теперь знаю, только не понимаю...

–Ну, раз знаешь, пошли. А понимать ЭТО тебе незачем...

...Пал Палыч был у себя. Увидев Данилку вместе с Гришкой, он ужасно удивился. Гришка стоял, опустив голову и глядя в пол. Данилка начал без вступления:

–Пал Палыч, пусть Шабанов вернётся в школу. Он не будет больше ничего плохого делать.

–Овсянников, я тебя не понимаю. Ты же недавно с ним...

–Пал Палыч, – сказал Гришка, – я обещаю, я больше никогда... никогда не буду... Пал Палыч, я учиться буду, обещаю.

–Просто чудеса, – ответил директор. – Совсем недавно не хотел учиться, а теперь...

Данилка опять обратился к Пал Палычу:

–Пал Палыч, Вы ведь теперь обо мне кое-что знаете. Пусть он учится. Я даю слово, что всё будет в порядке. Я вам потом всё объясню.

–Ну... ладно. Пусть завтра приходит, только... а хотя ладно.

–Ну, всё, Гриш? – спросил Данилка. – Придешь завтра?

–Спасибо, Даня. Пал Палыч, спасибо, я пойду?

– Да иди, уж.

Гришка убежал, радостный, как будто родился заново. Да так оно и было: разгильдяй и шпана Шобан умер, вместо него родился новый человек – Григорий Шабанов.

Пал Палыч взглянул на Данилку:

–Ничего не понимаю. Что с ним случилось? Не грубит, не скалится...

–Долго объяснять. Просто он теперь другой.

–Твоя работа?

–Моя. Теперь очередь его папаши и других бандитов...

...Данилка шёл по парку... один. Он устал так, что впервые хотелось остаться одному.

–Внимание, вас вызывают по магической связи, – услышал Данилка мысленное послание.

–Я на связи, – ответил он, присаживаясь на скамейку напротив фонтана.

Вызывал Аладдин али Бабаевич.

–Ну, Даниил, ты даёшь! – восторженно сказал он. – Такое сделать! Это победа, большая победа! Переделать Шобана в Григория. Потомственного бандита в одиннадцатом поколении в порядочного человека. Ладно бы он был младше, но чтобы в таком возрасте. Это невозможно, а у тебя получилось.

–Я очень хотел, чтобы получилось.

–Поздравляю. Ну а к нам ты собираешься, или решил остаться на родине?

–Решил остаться, но не совсем. Я и у вас буду подолгу, и здесь. Сейчас собираюсь к вам, но есть ещё одно дело. Хочу попробовать сделать ещё одно невозможное чудо. Только это уже совсем невозможное.

–Ты имеешь в виду Михаила Шабанова?

–Да, его. А как вы догадались?

–Так я же тебя знаю, Данилка. Добрая у тебя душа.

–Добрая-то добрая, только ведь придётся ад посетить.

–Как ты это себе представляешь? Никто же не знает координат.

–Я знаю. Я недавно туда всю Шабановскую банду отправил. Вот там-то уже по-доброму не получится.

–Но как ты узнал координаты ада?!

–Не знаю. Как-то само получилось. Я Вам их скажу, когда буду у вас.

–Ну что ж, я теперь уже ничему не удивлюсь. А информация будет полезной. Мы сможем пресекать все их вылазки. Ну ладно, до встречи, я отключаюсь.

–Конец магической связи. Абонент отключился, – раздался голос оператора, а потом короткие гудки.

Глава 18. Возвращение Михаила Шабанова

Данилка стоял на берегу реки Стикс – той самой, за которой расположен вход в ад. Перевозчик – дед Харон – сидел в ладье посередине реки с удочкой в руках. "Вот старый дурень, – подумал Данилка. – До сих пор не понял, что рыба тут не водится".

–Эй! Дяденька Харон, - крикнул ему Данилка, – перевези меня на ту сторону!

–Не имею права, - отвечает Харон. – Я только души умерших переправляю. Живых переправлять в Аид Сатана не велел.

–Ничего, не подохнет Сатик, если ты его веление нарушишь. А я тебе целых пять оболов заплачу (обол – это плата, которую умершие платят Харону за переправку в Мир Мёртвых).

–А не обманешь? – в голосе Харона послышались алчные нотки.

–Не обману, – Данилка подобрал с берега пять камушков, превратив их в монеты.

Харон подгрёб к берегу.

–И чего тебя понесло в ад, дитя неразумное? – проворчал старик, жадно косясь на монеты.

–Тебе этого знать не положено. Скажи спасибо, что "неразумное дитя" само не перелетело по воздуху. Тогда эта река исчезла бы вместе с тобой, придурковатым отпрыском Эреба и Ноксы.

–А ты не обзывайся. Плати, давай. Я безбилетников не вожу.

–Да на, не жалко для "хорошего человека", – Данилка протянул ему пять оболлов.

Один обол Харон, как и положено, положил в кондукторскую сумку, а четыре – к себе в замызганный карман.

–Билет давай, а то как бы контроль не застукал. Сам знаешь: сейчас с этим строго – борьба с коррупцией называется...

Через десять минут Данилка был уже у входа в ад. Ещё через пять минут там был наведён "идеальный порядок". В результате "наведения порядка" вся адская рать была сметена с пути. Гигантский трёхглавый пёс Цербер имел неосторожность броситься на Данилку, и поплатился – оказался намертво прикованным к каменной скале.

Вот и нулевой сектор ада – огромный круглый зал диаметром в несколько километров. Множество дверей вдоль круглой стены. Всё в точности, как в тех "кошмарных" снах, снявшихся Данилке раньше. Просто удивительно: снявшееся раньше реально существует в аду.

Данилка вычислил нужную дверь и мгновенно к ней переместился. Открыл. Как и ожидал, там был длинный коридор с дверями по обе стороны. Дальше шестьсот шестьдесят шестая дверь налево. Открыл. Точно, коридор и дверь в конце него – кабинет Сатаны. В точности, как кабинет злодея Люцика в тех снах. Данилка подошёл к двери и постучал.

–Открыто. Заходи, – услышал он голос... пана Люцика.

Данилка открыл дверь и увидел: это он.

–Люцик?! – удивился Данилка.

–Да, Даниил, я и есть Люцик из твоих снов. Другое моё имя – Сатана. Но если тебе не нравится мой человеческий облик, я могу принять облик чёрта – скажи только.

–Мне наплевать на твой облик, я не за обликом пришёл.

–Я понимаю, что не за обликом. Но чего тебе здесь нужно? Надеюсь, не с войной ты пожаловал?

–Не с войной. Хватит с тебя пока и того, что Васька с твоей бандой сделал. Мне нужны бандиты, которых я тебе так любезно предоставил, вернее Шабанов.

–Зачем они тебе? – совершенно искренне удивился Сатана-Люцик.

–У меня свои интересы. Тебе этого знать не зачем. Я заберу Шабанова, а остальных переправь к дикарям племени Юмба Мумба. Там их место.

–Ну что ж, всё равно по-твоему будет. С меня хватит и того, что Василий устроил. Вспоминать больно то, что там было. Сколько верных слуг погибло.

–Да ладно. Расстонался. Сам виноват.

–Виноват, не отрицаю. Ну что ж вот координаты, куда я бандитов ваших поместил. Значит, из зала сто девяносто четвертая дверь. Потом по коридору семь тысяч сто девятая налево. Погоди, я сейчас им позвоню, чтоб не препятствовали. А то ведь погром там учинишь – я знаю...

...Данилка вошёл в пыточную. Пожилой чёрт вежливо поздоровался и спросил:

–Всех, что ль забираешь?

–Нет, только Михаила Венедиктовича Шабанова. Остальных отправишь туда, куда твой "начальник" скажет.

–Так... – черт полистал толстенную амбарную книгу. – Вот он в той нише... Михаил Шабанов! Выходи! Спаситель твой пришёл! Хозяин отпускает!

Открылась заслонка и из ниши вытряхнулся знакомый персонаж, но совершенно голый. Михаил уставился на Данилку и попятился назад.

–Стой! не съем! – сказал Данилка.

–Одежда сохранилась? – обратился Данилка к чёрту.

–Да вон она, в ящике перед нишей. Мы, когда к нам злодеи во плоти поступают, мы завсегда одежду сохраняем. Это на всякий случай. Вишь ведь, пригодилась.

–Одевайся, – сказал Данилка Шабанову, – не в таком же виде по улице пойдёшь. Скорее, домой отправляемся.

Михаил Венедиктович бросился к ящику с одеждой и быстро привёл себя в приличный вид.

–Теперь слушай и делай, как я скажу. Ты тяжелый, я не смогу тебя поднять. Поэтому тебе придётся взять меня на руки и крепко держать. Чего только не приходится терпеть из-за таких уродов, как ты. Как маленькому "на ручках сидеть". Ну чёрт с ней, с гордостью. Ну так вот, я перенесу нас обоих в реальность, домой. И запомни, ни в коем случае не выпускай меня из рук. Выпустишь – погибнешь. Понял?

–Понял.

–И никаких фокусов, когда вернёмся! Если возьмёшься за старое, я тебя снова отправлю сюда – навсегда.

–Даю слово, я завязал. Эта "тюрьма" перевоспитает лучше, чем наша родная, российская.

–Ну, тогда вперед.

Михаил Шабанов поднял Данилку на руки. Данилка для большей надёжности цепко ухватился за полы его пиджака, и они понеслись через суперпространство.

Когда телепортация завершилась, Михаил сказал Данилке:

—Прости меня за всё. И за то, что в школе... и после. Я был неправ.

—Да ладно уж, — ответил Данилка, — не нужны мне твои извинения. Лучше живи, как порядочный человек.

—Ну я же сказал, что завязал.

—Вот и ладно, тем более крыши у тебя больше нет. Твоя ментовская "крыша" в психушке. Никто не верит в то, что они рассказывают — думают, что они сошли с ума.

—Не нужна мне больше "крыша", только скажи, если можно, кто ты.

—Ну вот, третий раз меня об этом спрашивают. Сначала директор школы, потом твой Гришка, а теперь ты. В общем, знать тебе это необязательно.

—Ну ладно, я всё понял. Обещаю, что завязал с делами пакостными.

—Неужели осознал, что они пакостные?

—Осознал. Вот только с Гришкой что делать? Придётся его пороть теперь, чтоб человеком стал. Да и со школой... Где теперь найдёшь школу, в которую его примут?

—Не надо его пороть. Я его сам неплохо потрепал. И со школой всё в порядке. Уговорил я Пал Палыча в школу его вернуть. Вот твой дом, пришли уже.

Михаил Венедиктович остановился.

—Как тебя отблагодарить? — спрашивает.

—Очень просто: живи как человек, а не как гадина.

С этими словами Данилка повернулся и пошёл домой. Было уже темно, в окнах домов горел свет. Михаил Венедиктович стоял и смотрел Данилке вслед. Когда Данилка свернул за угол своего дома и пропал из виду, Шабанов тяжело вздохнул и пошёл к своему подъезду...

Когда Данилка вернулся домой, бабушка стала на него кричать:

—Где ты шлся?! На улице ночь, а его всё нет и нет!

—Бабушка, не ругайся, — сказал Данилка. — Было очень важное дело. Я одного гада вернул домой из преисподней. Ну того, про которого в газетах писали. Главара бандитов. Я его туда отправил вместе бандой, а сегодня вернул назад. Мне Гришку Шабанова жалко стало. Ба, тебе придётся привыкнуть. У меня теперь много дел будет.

—Да что ты городишь?! Какая преисподняя?! Да ты хоть знаешь что это такое?!

—Теперь знаю. Я сегодня с Сатаной разговаривал. И вообще, ты что, забыла про Камышовку? Я же в тот раз в преисподней Вия чуть не прибил. Просто потом

передумал. Ну это тот самый Гадюкин. Тебе же Аладдин али Бабаевич всё рассказал.

—Ну помню. Только тогда ведь чуть спаслись.

—Это по неопытности. Я же тогда Магом не был, а теперь я Великий Маг. Ты же видела мой диплом.

—Видела... всё равно боязно. Ты просто не понимаешь, как я за тебя переживала. И дедушка с мамой тоже. Да и неужто ты там на самом деле был?

—Ну, был.

—И не побоялся?

—А чего бояться? Они сами нас бояться. Даже Васька Демидов недавно им разгром устроил. Кстати, он тоже экзамены сдал и получил диплом.

—Это какой же Васька? Это сын учительницы, что ли, Елены Сергеевны?

—Ну, он самый.

—Так он же совсем маленький. Неужто и он там в вашей Академии учится.

—Да выучился уже. Способный он очень. Ему тоже диплом Великого Мага выдали. А ещё его звали в Совет Великих Магов вступить, но он не захотел.

—Что делается! Это ж надо! Такие крохи. От горшка два вершка, а уже смотри как ты. А вот видишь, ты старше его на два года, однако ж тебе ни в какой совет вступать не предложили.

—Да и мне тоже предлагали, только я тоже не захотел.

—Это как же не захотел?! Это как же понимать?! Вот дурак!

—Ба, а чего там делать, в этом Совете? Это же там часто быть надо. А мне здесь нравится, а ещё в Камышовке.

—А может тогда и правильно, что отказался. Может оно и к лучшему. Вот только зачем бандита вызволять?

—А он теперь не опасен, потому что остальную банду я к дикарям отправил. И милиционеры, которые ему помогали, теперь в психушке. Они там Надолго, их там так "вылечат", что они после этого тише травы будут.

—Постой! Так это твоих рук дело, что банда пропала?!

—Ну, я же тебе сказал. Только, наверное, вместо той банды, другая банда появится.

Глава 19. Трагедия

Уже давно выпал снег. Приближался новый год. В школе произошли изменения. Гришка Шабанов из двоечника стал превращаться в образцового ученика. Он готовился сдать экзамены за следующие классы – это чтобы наверстать два года. Данилка слышал от завуча, что у Гришки есть шансы нагнать сверстников. Отец Гришки действительно завязал – устроился на работу.

В Понедельник Данилка пришёл в школу и сказал Пал Палычу, что до весны уходит в Магриб. Это потому что там его друзья.

– Ну что же, – сказал Пал Палыч, – спасибо тебе за Григория и за его отца. А весной мы тебя ждем, потому, что будем без тебя скучать.

–Весной я вернусь, – пообещал Данилка. И прямо на глазах Пал Палыча и Валентины Васильевны растаял в воздухе, помахав им на прощание рукой. Эх, если бы он предвидел, что случится. Вернуться весной, ему было не суждено.

Если бы Данилка знал, что произойдёт зимой. Он остался бы и предотвратил беду. Но он опоздал. Произошло страшное. Когда он узнал о той беде, ничего уже нельзя было исправить...

...Можайские вызвали такси по телефону. Было уже за полночь, транспорт не ходил. А завтра встречать Новый Год, не оставаться же на ночь. Правда, Можайские их долго уговаривали никуда не ехать. Они предлагали остаться у них до утра. Но бабушка – она ведь у Данилки упрямая – настояла на своём.

Такси подъехал в первом часу ночи. Овсянниковы заняли места и поехали. Дедушка сидел на переднем сиденье, мама и бабушка сзади. Бабушка сидела справа, это её, поначалу, и спасло. Но нет, это только поначалу.

Произошло это, когда переезжали Оку по автомобильному мосту. Ехавший навстречу КАМАЗ занесло на скользкой дороге. КАМАЗ вылетел на встречную полосу и... подмял под себя такси... Только через два дня в Магрибе узнали о гибели Данилкиной семьи. Поздно, слишком поздно, чтобы что-то исправить...

...Жить больше не хотелось. Зачем жить, если нет тех, кто тебя любил большего всего на свете, кого ты любил большего всего на свете? Нет самых дорогих, самых близких людей... нет, и никогда не будет.

Данилка не выходил из спальни. Он просто лежал на кровати... уже несколько дней. Слёзы кончились, вытекли. Вытекли вместе с желанием жить. Всё теперь в прошлом. В прошлом осталось радость, надежды, планы. Впереди не было ничего, кроме вечной тоски.

Никто не знал, что делать, чтобы Данилка хоть чуть-чуть пришёл в себя после страшного потрясения. Не помогало ничего из того, чем владели Великие Маги...

...Данилка не спал, он просто лежал с открытыми глазами, в которых не было ничего, кроме бесконечного горя. Рядом на краешке кровати сидел Васька. В Данилкиных мыслях проносились обрывки воспоминаний о прошлом. Перед взором вставали счастливые и грустные моменты жизни. Всплывали в мыслях формулы Каббалы, физические формулы. Эти формулы могли бы помочь всё исправить, если бы не потерянное время.

Всё, что представало перед внутренним взором, складывалось в образы, в многомерные фигуры. "Жаль, что нельзя обогнать или повернуть время вспять – проносились обрывки мыслей – тогда можно было бы всё исправить... Ведь есть же места во Вселенной, для которых этой аварии ещё не произошло – время же относительно. Там другое время, но туда не попасть. Ведь нельзя обогнать свет. Проклятый световой конус..."

Картинка из учебника по теории относительности как бы материализовалась в мыслях Данилки. Данилка внутри конуса, в его вершине, а за стенками то пространство и время, до которого не достать. Если бы пробиться туда в то пространство, то всё можно было бы исправить.

Данилка ненавидел этот конус в суперпространстве. Этот конус не даёт ему вернуть, вернуть маму, бабушку, дедушку. Горя и энергия зла переполняли душу. Он не сразу понял, что в этот миг его горе искривляет, комкает, рвёт в клочья суперпространство. Огромная энергия бушует в невидимых струнах и... суперпространство не выдержало нагрузки – взорвалось...

...В обсерватории "Пулково" наблюдали уникальное явление. В пятистах тысячах километрах от Земли произошла вспышка. Она была в десятки тысяч раз ярче Солнце. Длилась она недолго – миллионные доли секунды. Потом от места вспышки стал расходиться светящийся ореол. Внутри ореола засияли незнакомые созвездия. Через пару минут брешь затянулась, и всё стало как прежде.

Ещё там заметили, что туда, в брешь, влетел светящийся объект. Объект быстро удалялся. Когда сосчитали скорость объекта – пришли в ужас. Оказалось, что скорость объекта в сотни тысяч раз превышала скорость света. Эта информация проскользнула в теленовостях. Потом кое-что появилось в Интернете, а потом все об этом забыли...

А в Академии произошло страшное событие. По всем признакам Великий Маг Даниил Овсянников погиб при странных обстоятельствах. Произошёл взрыв в спальне и Данилка исчез. Это было похоже на аннигиляцию. Это когда что-то, а в данном случае кто-то, превращается в энергию и исчезает.

Ваську взрывом отбросило от Данилкиной кровати. Он посмотрел туда и увидел: Данилка исчез. В потолке, куда ударил луч, зияла огромная дыра. Через дыру было видно небо с неизвестными созвездиями. Васька почувствовал, как где-то там, вдали от Земли, взорвалось пространство.

Беду сразу ощутила вся Академия. Начался переполох. Локация показала, что в обозримой части Вселенной Данилки нет. Настроение было траурное. Васька плакал. У Коли на глазах тоже были слёзы. Аладдин али Бабаевич сник, и, казалось, сразу постарел на три тысячи лет. Вскоре всю Академию оповестили о том, что Данилка погиб. В Академии объявили траур.

И всё-таки оставалась какая-то надежда. Ведь толком никто не понял, что произошло. Может Данилка просто улетел куда-то, потому что что-то придумал. Ну и что, что его не обнаружили в пространстве. Есть ведь и суперпространство, в котором что-либо отыскать не так-то и просто. Может Данилка ушёл туда?

В общем, Аладдин али Бабаевич высказал такое предположение. Если бы не тот взрыв, то в это нетрудно было бы поверить. Но всё равно, может быть стоит немного подождать? Может быть, Данилка не погиб и скоро вернётся?

Глава 20. Планета Рай

Прошло два года и почти четыре месяца после тех трагических событий. Был апрель, пятеро друзей собирались на лето в Камышовку. Коля и Зоя там не были уже два года. Им не хотелось туда, потому что после гибели Данилки было там пусто и тоскливо. Васька, Света и Женька появлялись там летом, но не часто, и лишь потому, что там жили их родители.

До боли тяжело было ходить по тем местам, где они были раньше с Данилкой. Всё вокруг напоминало о нём. Но всё равно, друзья собирались туда. Данилке решили поставить памятник на той поляне, где была их первая школа магии. Памятник, отлитый из бронзы, только дожидался своего времени, но не дождался...

Прямо у ребят в комнате что-то полыхнуло, раздался оглушительный грохот. Ребята оглянулись на звук... посреди комнаты медленно таял светящийся кокон одноразового портала. Когда портал исчез, все увидели мальчишку лет десяти. Мальчишка был немного похож на их погибшего друга Данилку. Только был он постарше и довольно худой, по сравнению с Данилкой. Мальчишка весь просто сиял счастливой солнечной улыбкой. Это ещё больше делало его похожим на Данилку.

—Здрасте, я вернулся! — весело крикнул мальчишка почти Данилкиным голосом.

Все смотрели с удивлением, всё ещё понимая, что произошло. Первым опомнился Васька. С криком "Данилка вернулся!" он кинулся к мальчишке и крепко обнял его.

— Данилка, ты где был?! — кричал Васька. — Мы думали, тебя нет в живых.

И только тогда все поняли, что это не просто мальчишка, похожий на Данилку, а именно сам Данилка, собственной персоной. И все бросились к нему. Такая началась толчея. Крики, радость, смех.

Теперь можно ехать в Камышовку. Ехать не впятером, а вшестером, как раньше. И не будет там никакой печали. Там будет радость, лето, вода, воздух и

солнце. И не будет там никакого памятника Данилке, потому что там будет сам Данилка – живой, а не памятник...

В этот и в следующий день занятий в Академии не было. Занятия отменили в честь праздника по поводу возвращения Данилки

Через день после возвращения Данилки Великие Маги собрались слушать его рассказ. Собрались не в зале Совета Великих Магов, а у ребят в комнате, в уютной обстановке. Принесли кресла, столы. Все расселись по местам, и Данилка начал рассказ. А произошло вот что:

...Энергия горя взорвало суперпространство. Данилка воспользовался этим. Он успел переместиться за пределы браны – границы вселенной в суперпространстве. Там, за браной, совсем другое время. Теперь всё можно было исправить. Данилка сотворил кристалл из Волн супергравитации и записал в него всё, что успел. Вот и он – грузовик, мчащийся на такси. В этих сигналах от далёкой теперь вселенной сесть всё. Там содержится вся информация о погибших или просто умерших – всё от строения тела до сознания.

Теперь Данилка может в любое время воскресить всех, чьи волны он успел записать, в том числе и своих родных. Но это была лишь малость того, что теперь предстояло сделать. Дело в том, что возвращение во Вселенную оказалось делом не столь уж и простым.

Вообще-то Данилка мог вернуться сразу. Он чувствовал, что смог бы это сделать. Он ощутил в себе такую силу, которая может действовать вопреки законам Мироздания. Именно это и требовалось для немедленного возвращения. Но Данилке вдруг показалось, что Вселенная – живое существо. Ему казалось, что нарушив фундаментальные законы, он причинит этому существу невыносимую боль. Вот почему он возвращался больше двух земных лет.

Итак, Данилка стал осторожно двигаться в сторону браны. Он двигался медленно, чтобы не нарушить принцип причинности. Данилке показалось, что Вселенная поняла это и была ему благодарна. Он ощутил заботу со стороны этого огромного, хотя и далекого ещё Мира. Казалось, что Вселенная подпитывает его энергией, хотя он и сам мог легко добыть её в суперпространстве. Что-то неведомое надолго погружало его в сон. Данилка не сопротивлялся – лучше скоротать время во сне, чем долгие два года созерцать эту пустоту.

Спустя эти два года и три месяца Данилка пересёк границу Вселенной и вошёл в обычное пространство. Когда он оказался в пространстве он ощутил прекрасную, величественную музыку. Нет, эта музыка не звучала. Она не могла звучать в космосе. Данилка её просто ощущал. Это была не просто музыка. Она будто звала куда-то, будто хотела что-то показать Данилке.

Данилка понёсся сквозь пространство туда, куда звала его Вселенная. Он увидел другое Солнце, увидел другие планеты этого Солнца. Одна из планет была

так похожа на Землю, что захотелось туда. И Данил услышал, или ему показалось, что он услышал. Как будто говорила Вселенная, но это были не слова, а мысли:

—Данилка, эта планета твоя, ваша. Посели здесь тех, кого ты воскресишь. Пусть они все живут здесь вечно и счастливо.

Не осознавая, на самом деле это послание от неведомого Вселенского Разума или это ему только почудилось, он мысленно ответил:

— Спасибо, я так всё и сделаю, — И музыка Вселенной зазвучала ещё отчетливее и торжественнее. Казалось, будто Вселенная поняла, что Данилка её услышал, и поняла то, что он ей ответил...

...Планета действительно была прекрасна. Мягкий тёплый климат, чистые озера, реки, моря. Такая же, как и на Земле, флора и фауна. Только нет вредных микробов и вирусов. А ещё нет людей. Судя по наклону оси, на планете не бывает резких смен времён года.

Данилка рассчитал длительность суток и года на новой планете. Год оказался немного длиннее земного, а сутки были равны двадцати восьми земным часам. Вскоре он нашёл речку, похожую на Камышку. Два дня потребовалось Данилке, чтобы переделать ландшафт и русло речки. Речка стала неотличима от настоящей Камышки.

Изменив ландшафт, Данилка воссоздал деревню Камышовку, Город Бобровск, станцию и ещё несколько деревень. Так появилась Новая Камышовка — точная копия той, что на Земле. Точно так же появились на новой планете и другие города и сёла, точно такие же, как и на Земле, только там ещё не было людей, пока не было...

...Данилка дождался ночи и достал кристалл. На новой Земле появились первые люди — те, кого уже нет на Земле. Все они спали в своих домах, ни о чём ещё не подозревая. И тогда Данилка остановил время. Остановил, для того, чтобы запустить его снова, когда придёт срок. Пусть немного подождёт этот Мир, пусть потерпит.

Всё замерло. Планета остановилась на своей орбите. Воздух, волны, деревья — всё застыло, как на фотографии, всё и все, кроме Данилки. Он зашёл в знакомый бревенчатый домик. В большой комнате на койке спала мама. Он долго смотрел на неё. Ведь он больше двух лет не видел её... и мог никогда не увидеть.

В соседней комнате спали бабушка и дедушка — молодые. Данилка сумел восстановить гены воскрешённых людей, сделать так, чтобы все стали здоровыми. Он долго смотрел на бабушку с дедушкой — он ведь никогда не видел их молодыми...

...Телепортация прошла удачно, Данилка оказался точно в центре своей комнаты в МАОМ, среди своих друзей, которых не видел так давно.

Глава 21. Добро пожаловать в рай

Данилка с друзьями отправлялись в Новую Камышовку, на планету Рай – так друзья решили назвать новую Землю. Рай – потому что не будет там ни политиков, ни границ, ни горя. Ещё до отбытия на Рай, Данилка запусти там время. Когда друзья придут туда, так как раз наступит утро...

... Было раннее утро. Из-за леса, что за клюквенным болотом, вставало тёплое летнее солнце. Оно отражалось в каждой капельке росы, в мокрых от прошедшего дождя листьях. Утренний туман быстро таял. Лишь над самым болотом оставалось маленькое облачко, но и оно рассеется через несколько минут.

В Камышовке начинался новый день. Этот день был похож на другие дни и в то же время он был особенным. Этот день преподнесёт много странных вещей тем, кого он застал в Камышовке. А особенным этот день был тем, что это был... **самый первый** день. До этого дня вообще ничего не было...

...Данилкины дедушка и бабушка, были в полной растерянности. Вообще-то им следовало бы радоваться, что они живы. Да они и радовались, но их мучила странность ситуации, в которой они оказались.

Они открыли дверь и вышли на кухню. Там, конечно, никого не было. Они прошли в большую комнату и... Дочь, Наташа, Данилкина мама, услышала шаги и проснулись. Она не сразу поняла, что происходит. Она увидела маму и папу... помолодевшими, по крайней мере лет на тридцать.

До Наташи, наконец, дошло, что она в Камышовке. Этого не могло быть. Ведь они все только что были в гостях у Можайских, а сегодня встречать новый год... и тут она вспомнили: авария... они же все погибли!

Им казалось, что они сходят с ума. Что это? Может они на том свете? Данилкин дедушка в загробную жизнь не верил, значит, должно быть другое объяснение. Договорились немного посидеть, успокоиться, а потом выйти на улицу и посмотреть, что делается там...

...Проблемы были не только у Овсянниковых. Проблемы были у всех, кто проснулся этим утром в Камышовке и окрестных деревнях, в Бобровске. Часам к десяти, если судить по Солнцу, почти все жители Камышовки собрались вместе и обсуждали случившееся.

Вскоре выяснилось, что в Камышовке нет никого из ныне живущих, зато появились те, кто давно умерли. Почти все помнили это. Они знали, что умерли или вот-вот должны были умереть. В общем, версия о "Том Свете" была хоть и абсурдной, зато самой вероятной. Наконец решили немного посидеть у себя в домах, успокоиться. Договорились собраться потом снова, чтобы решить, что делать дальше.

В это время, около дома Овсянниковых возник светящийся призрачным розовым светом шар. Шар коснулся земли и медленно растаял. На месте шара стояли шестеро: четыре мальчишки и две девчонки. Что-то было в них знакомое, но что, Овсянниковы никак не могли понять.

Младшему было лет семь или восемь, старшему не меньше пятнадцать. Все смотрели и улыбались. Особенно один лет десяти, немного похожий на их Данилку. Хотя похож-то он был даже не чуть-чуть, но был заметно старше, и выше. К тому же был он очень худой, по сравнению Данилкой.

—Ну что, бабушка, — заговорил тот, похожий на Данилку, Данилкиным голосом, — ты за меня волновалась, когда я поздно пришёл. Ну, помнишь, когда я Гришкиного отца из преисподней вернул? А сама в аварию попала.

—Данил?! Так это и вправду ты?! — воскликнула бабушка.

—Ну а кто же ещё?

—Данилка, — глотая слёзы, сказала мама, — но ты же меньше был...

—Конечно меньше. Да и бабушка с дедушкой два года назад старше были.

—А что же это всё, что здесь? — опомнившись, спросил дедушка.

—А это уже не Земля. Это другая планета. И Камышовка другая. Эту Камышовку я сам сотворил, точно такую же, как и на Земле. И всё вокруг сделал неотличимым.

–Но этого же не может быть! И почему всем кажется, что они умерли или погибли? – спросил дедушка. – Мы, вот, тоже помним, что была авария...

Данилка отвернулся. Опять эти проклятые слёзы. Ну что с этим делать. Как больно вспоминать, случившееся.

–Данилка, ты чего? – спросил Дедушка.

Но Данилка побежал за дома в овражек. Там его никто не увидит, но что он потом скажет, как объяснит?

Мама бросилась следом.

–Не надо! – крикнул вслед Коля. – Вы только хуже сделаете. Вернётся. Лучше бы он всё забыл, но ему нельзя забывать. Если бы вы видели, что было, когда он узнал о вашей гибели.

–Простите. Мы же ничего не знали, – извинилась мама. – Мы и теперь не понимаем, как можно оживить тех, кого нет.

–Это мы вам потом расскажем. Только Данилу, постарайтесь не напоминать о тех событиях, пожалуйста. Он столько пережил. Он хоть и самый могучий Маг, но в душе он ещё ребёнок. Ему очень тяжело. Я вам лучше сам сейчас всё расскажу. Только надо собрать всех, кто тут есть, пока люди с ума не сошли. Зря Данилка так рано запустил время. Надо было нам самим сюда прибыть, а уж потом время запускать.

–Я пойду, поищу Данилку – сказал младший, и Овсянниковы узнали в нём Ваську Демидова...

...Васька вернулся с Данилкой. Данилка уже успокоился, но видно было, что глаза у него зарёванные. Коля сказал:

–Данила, иди в дом и не изводи себя. Ведь ты же Маг. И не просто Маг, а Великий Маг. Постарайся, ладно?

–Я постараюсь. Просто я вспомнил... не буду больше.

–Ну ладно, иди в дом, а мы людям сами всё растолкуем...

...Коля закончил подробный рассказ о том, что происходит. Он пообещал, что скоро будет налажена переправка на Рай тех, кто захочет поселиться здесь. Здесь будет их новый дом, новая Родина.

–Так что ждите своих родственников, – закончил Коля. – Живите свободно, без политиков, без преступников, без войн. А на нашей старой Земле тоже наступят лучшие времена. Начало этому положил Великий Маг Даниил Овсянников. Добро пожаловать в Рай.

Люди молчали. Всё разъяснилось. Теперь они знали, что впереди счастливая жизнь. Ласково светило Солнце. Стояла такая тишина, что слышно было журчание Камышки. А Великий Маг Данилка вместе с друзьями готовился в путь на Землю. Они отправлялись туда для строительства постоянного портала и линии магической связи между Землёй и Раем.

(С) Охотин Александр Анисимович

———2008г———

Редакция 2011 года